Годъ шестьдесятъ первый. 9 іюня 1899 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 24.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальную часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ въ Нижнемъ-Новгородѣ, съ доставкой и пересылкой въ другіе города: 4 р. за годъ и 2 р. 50 к. за полгода.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полицеймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ТЕЛЕГРАММЫ

Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 2 іюня. Изъ Манилы получено извѣстіе, что главнокомандующій филиппинцами, генералъ Луна, и его адъютантъ, прибывъ 27 мая (8 іюня) въ главную квартиру Агвинальдо, куда они отправились для совѣщанія съ нимъ, имѣли столкновеніе съ карауломъ и, когда Луна вынулъ револьверъ, то оба были заколоты штыками.

Харьковъ, 7 іюня. Освящены двухклассныя училища въ память св. коронованія Ихъ Величествъ, сооруженныя мѣщанскимъ обществомъ, и лѣтняя колонія для бѣдныхъ слабыхъ дѣтей.

Архангельскъ, 7 іюня. Освященіе новаго города и порта Екатерининской гавани на Мурманѣ послѣдуетъ 25 іюня. Специальные пароходы для посѣтителей отойдутъ изъ Архангельска 21 іюня или 22 іюня утромъ.

Копенгагенъ, 1 іюня. Шведская канонерка „Svenskund“ съ свѣтскими участниками экспедиціи для градусныхъ измѣреній на Шпицбергенѣ вышла отсюда въ 6 час. 20 м. Принадлежащія къ эспедиціи русскія суда отплывутъ отсюда въ скоромъ времени.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Въ министерствѣ финансовъ въ настоящее время разработанъ законопроектъ о государственномъ перестраховавіи скота, которое, согласно Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова совѣщанія, должно открыть свои дѣйствія одновременно съ введеніемъ въ Россіи государственнаго и земскаго обязательнаго страхованія скота. Какъ извѣстно, проектъ объ этомъ послѣднемъ страхованіи, точно также разработанный въ министерствѣ финансовъ, находится нынѣ на разсмотрѣніи особой образованной подъ предсѣдательствомъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ комиссіи, обсужденію которой подлежитъ и законопроектъ о государственномъ перестраховаціи.

— Въ настоящее время, по словамъ «Торгово-Промышленной Газеты», въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ объ измѣненіи существующей системы отмѣтокъ учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ томъ смыслѣ, чтобы постановка ученикамъ ежедневныхъ отмѣтокъ за каждый урокъ была признана необязательной для преподавателей, чтобы родителямъ сообщались классными наставниками свѣдѣнія о неуспѣвающихъ ученикахъ не рѣже одного раза въ недѣлю и чтобы на прежнихъ основаніяхъ выставлялись отмѣтки за первыя три четверти учебнаго года, а вмѣсто четвертой—выставлялись годовыя отмѣтки. Настоящій вопросъ предложенъ министерствомъ народнаго просвѣщенія на обсужденіе состоящихъ при ученыхъ округахъ попечительныхъ совѣтовъ.

— Министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ изъявилъ согласіе, чтобы экспоненты податныхъ сословій, принимающіе участіе въ устраиваемой отдѣленіемъ пчеловодства русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній лѣтомъ нынѣшняго года всероссійской выставкѣ пчеловодства, въ случаѣ обнаруженныхъ во время выставки особыхъ ихъ успѣховъ по веденію раціональнаго пчеловоднаго хозяйства, были представляемы экспертными комиссіями къ награжденію серебряными нагрудными медалями съ надписью: „за полезное“.

— Министерство финансовъ, въ видахъ упорядоченія торговли на базарахъ и ярмаркахъ, особенно сельскохозяйственными произведеніями, признало необходимымъ, чтобы взвѣшиваніе этихъ произведеній, въ особенности продаваемыхъ крестьянами, производилось на общественныхъ вѣсахъ. Мѣра эта, по мнѣнію министерства, въ значительной степени охранитъ мелкихъ производителей отъ скупки за безцѣнокъ произведеній ихъ хозяйствъ посредствомъ обмѣра и обвѣшиванія, столь часто практикуемыхъ при покупкѣ крестьянскихъ хлѣбовъ. Въ виду этого министерствомъ финансовъ въ настоящее время возбужденъ вопросъ о предоставленіи городскимъ и земскимъ учрежденіямъ права издавать обязательныя постановленія: 1) относительно устройства на площадяхъ въ городахъ и селеніяхъ общественныхъ вѣсовъ; 2) о факультативномъ или обязательномъ взвѣшиваніи на ярмаркахъ и базарахъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

— Въ министерство внутреннихъ дѣлъ представленъ на утвержденіе проектъ новаго общества, учреждаемаго для борьбы съ заразными болѣзнями въ Россіи. Общество, по уставу, намѣрено распространить свои дѣя-

ствія не только на обѣ столицы и крупные центры, но и на города и селенія Имперіи, гдѣ будутъ открываемы филіальныя его отдѣленія.

— Въ настоящее время, какъ сообщаетъ „Курьеръ", рѣшенъ вопросъ о введеніи въ сберегательныхъ кассахъ, кромѣ именныхъ книжекъ для вкладовъ, еще книжки „на предъявителя". Послѣднія будутъ выдаваться только вполнѣ грамотнымъ людямъ и, конечно, въ неограниченномъ числѣ, такъ что одно лицо можетъ ихъ имѣть нѣсколько. Такимъ образомъ, самъ собою разрѣшается вопросъ объ отмѣнѣ ограниченія суммы вкладовъ (теперь дозволяется на книжкѣ имѣть только до 1,000 руб.); разумѣется, потеря книжки будетъ потерей правъ на вкладъ.

— По словамъ столичныхъ газетъ, при хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ предположено издавать съ 1900 г. періодическій сборникъ, посвященный вопросамъ земскаго и городского хозяйства.

Насажденіе рощи А. С. Пушкина.

(Письмо изъ Арзамаса).

Наконецъ-то 31 мая послѣ длиннаго ряда холодныхъ, дождливыхъ дней пахнуло тепломъ... Небо синее, безоблачное. Солнышко пышетъ... Сонный Арзамасъ необычайно оживленъ. Въ обычныя рамки томительно-тусклой и скучной захолустной жизни ворвалась какая-то новая живительная струйка...

На соборной площади играетъ духовой оркестръ пожарныхъ охотниковъ. Толпы публики заполняютъ площадь и углы ближнихъ улицъ. Купеческія долгуши и колымаги грохочатъ колесами по вымощеннымъ улицамъ.

Размахиваются ворота и вездѣ толпы любопытныхъ. У городского училища выстраиваются въ длинную колонну ученики 4-хъ приходскихъ школъ и городского училища. Весело вѣютъ надъ толпами малышей флаги. Лица оживлены. Раздается смѣхъ, говоръ дѣтскій. Прогулка радуетъ малышей. Уже давно съ нетерпѣніемъ дожидались они этого дня... У многихъ въ рукахъ букеты, въ петличкахъ вѣтки бѣлой и фіолетовой сирени...

Громче заиграла музыка. Ученическій хоръ запѣлъ: „Надъ Невою рѣзво вьются"... Двинулась говорливая вереница къ Сальниковой улицѣ. А тамъ уже выстроилась полутысячная колонна дѣвочекъ, ученицъ 3 женскихъ приходскихъ школъ и женской прогимназіи. И здѣсь „рѣзво вьются" флаги, звенитъ дѣтскій смѣхъ. Дѣвочки тоже съ цвѣтами; у многихъ въ рукахъ лейки и жестяныя кружки для поливки саженцовъ.

Подошли мужскія училища, и длинной змѣей потянулась тысячная толпа дѣтей по Сальниковой улицѣ къ выходу въ поле. Впереди шелъ оркестръ, затѣмъ ученицы женскихъ школъ и прогимназіи въ бѣлыхъ пелеринкахъ и фартучкахъ, потомъ хоръ учениковъ городского училища подъ управленіемъ своего регента г. Бабаккина и за нимъ ученики приходскихъ и городского училищъ. По сторонамъ двигались толпы публики, такъ что идти было довольно тѣсно.

Несмотря на базарный день, вслѣдъ за толпою дѣтей двинулись къ Рамзаю весьма многіе изъ обывателей. На лицо были всѣ представители города...

Вышли въ поле. Здѣсь длинная вытянувшаяся колонна дѣтей перестроилась. Идти можно было болѣе широкими рядами. Стройно и безъ всякаго замѣшательства двигались по полю группы дѣтей. Хоръ учениковъ пѣлъ почти все время. Всѣхсвятское поле было усѣяно народомъ...

Незамѣтно совершился переходъ въ $1^1/_2$ версты до Рамзая. Вонъ издалека виднѣется площадка, на которой насадится роща Пушкина. На площадкѣ точно муравьи чернѣютъ и бѣгаютъ люди, развѣваются флаги у центральнаго круга. Въ сторонѣ пріютились торгаши съ пряниками, орѣхами, квасомъ, лимонадомъ, водами. Въ другомъ мѣстѣ виднѣются бочки съ водой для поливки саженцовъ.

Мѣстность Пушкинской рощи чудесная, высокая. Видъ во всѣ стороны. Съ одной стороны видѣнъ Арзамасъ, затѣненный садами, съ другой виднѣются, синѣютъ на горизонтѣ лѣса. Маячатъ церкви селъ верстъ за 20. Въ полуверстѣ отъ рощи Рамзайскій прудъ, и колодецъ, и караулка.

Учащіеся взбираются на площадку и тѣснымъ кольцомъ выстраиваются противъ четырехъ куртинъ, образующихъ кругъ, въ срединѣ котораго находится открытая площадка для дѣтскихъ игръ. Въ каждой куртинѣ по 20 круговыхъ рядовъ, геометрически правильныхъ. Предварительная разбивка площади насажденій выполнена была учителями. Часть куртинъ была уже засажена 29 и 30 мая учителями и учительницами подъ руководствомъ садовниковъ и лѣсничаго г. Россова...

Когда учащіеся составили тѣсное кольцо, на площадкѣ водворилось молчаніе. Въ срединѣ круга между куртинами встали пѣвчіе-ученики. Протоіереемъ о. Владимірскимъ совершено было освященіе мѣста. При пѣніи хора „Спаси, Господи, люди Твоя", о. Владимірскій обошелъ всѣ куртины и окропилъ ихъ святой водою, а также и ящики съ саженцами сосенками и елками. По окончаніи освященія ученическимъ хоромъ и оркестромъ исполненъ былъ народный гимнъ, раздалось громкое троекратное „ура", и сотни фуражекъ черными птицами замелькали подброшенные кверху малышами.

Потомъ началась посадка. Въ самомъ центрѣ круга, образованнаго куртинами, предполагается устроить цвѣтникъ. Пока здѣсь насажены были незабудки. Кругъ около цвѣтника предназначался для посадки деревьевъ учителями и учительницами. Но хлынула посторонняя привелегированная публика и сама взялась за эту работу, разстроивши порядокъ. Многіе изъ этой публики сажали неумѣло, обрывая мочки или втыкая саженцы въ землю, такъ что руководителямъ пришлось заново исправлять почти всю работу публики. На куртинахъ тоже закипѣла работа. Куртина была очень интересная. Точно муравьи по всей площади захлопотали ученики и ученицы. Одни сажали, другіе изъ близъ стоящихъ бочекъ съ водой носили

СРЕДИ КАЗАНСКАГО СТУДЕНЧЕСТВА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ.

(Продолженіе).

Глава 42.

Казалось, что наступала пора, когда оживленіе, царствующее подъ кровлей „Грандъ-Отеля," достигало своего maximum'а.

На что Монаховъ и Шульцъ, которые могли въ обыкновенное время смѣло олицетворять „молчальниковъ", теперь такъ воодушевились, что ихъ разговоръ началъ привлекать вниманіе окружающихъ.

— Что ты говоришь, что ты говоришь! горячился Шульцъ, махая руками – Какіе ты нашелъ у меня „нѣмецкіе" идеалы?.. Я русскій, русскій въ душѣ и у меня есть идеалы, русскіе идеалы: я люблю Россію, какъ родину, воспитавшую меня, и буду служить ей, какъ смогу...

— Полно, нѣмецъ,—серьезно замѣчаетъ Монаховъ,—никакихъ идеаловъ нѣтъ у тебя, а если были, то заглохли....

— У меня... заглохли? Идеалы заглохли?... Что ты говоришь, неразумный... искренне негодовалъ онъ.

Шульцъ вскочилъ съ своего мѣста, вплотную подступилъ къ Монахову, который съ серьезнымъ видомъ отмахивался, какъ будто хотѣлъ отогнать докучливую муху и старался взять его за бортъ сюртука:

— Нѣтъ, ты скажи мнѣ: совсѣмъ заглохли?.. допытывался Шульцъ.

— Да ты что раскудахтался?... Если хочешь, такъ, пожалуй, у всякаго человѣка, стоящаго на самой низшей культурной ступени, есть свой идеалъ. Но ты спроси умныхъ людей, если самъ не можешь уразумѣть,—можно-ли назвать самыя разнообразнѣйшія, нерѣдко грубыя и нелѣпыя человѣческія стремленія идеалами? Кулакъ цѣлую жизнь стремится, чтобы набить себѣ карманъ, часто выбирая для этого недостойныя пути, мужикъ—чтобы ему хватило хлѣба до будущаго урожая, мы съ тобой стремимся къ тому, чтобы скорѣе окончить курсъ и...

— Что ты сказалъ? Что ты говоришь? кричалъ Шульцъ, энергично жестикулируя руками.

— Да ты не кричи,—спокойно останавливаетъ Монаховъ,—вѣдь горломъ всякій можетъ взять, а ты попробуй взять вотъ этимъ аргументомъ,—онъ ткнулъ своему собесѣднику въ лобъ, а потомъ въ то мѣсто, гдѣ у него должно находиться сердце, при чемъ Шульцъ заморгалъ глазами и, отшатнувшись назадъ, снова началъ „злоупотреблять" голосовыми средствами, что, впрочемъ, ему было съ одной стороны и необходимо потому, что кругомъ стоялъ невообразимый шумъ.

— Что ты говоришь,—какіе ты нашелъ у кулака идеалы?.. Я говорю о чистыхъ идеалахъ, присущихъ каждому культурному человѣку...

Въ эту минуту къ разговаривающимъ подошелъ студентъ, такой же бѣлобрысый, какъ и Шульцъ; въ одной рукѣ онъ держалъ брутербродъ, въ другой кружку пива.

— На, культурный нѣмецъ, пей.... говорилъ онъ заплетающимся языкомъ, поднося кружку къ самому носу Шульца,—а ежели ты на счетъ культуры....

Онъ началъ было доказывать, что Шульцъ вовсе не культурный человѣкъ, а культивированный на русской почвѣ нѣмецъ, но его безъ церемоніи направили въ дальнѣйшую экскурсію, что онъ безотлагательно исполнилъ.

Шульцъ и Монаховъ чокнулись и выпили какой-то желтой жидкости, извѣстной подъ именемъ сарептскаго бальзама, который, по увѣреніямъ Шульца, могъ замѣнить жизненный элексиръ.

— Ты вотъ считаешь себя культурнымъ человѣкомъ,—началъ немного погодя Монаховъ,—а ежели копнуть твои культурные идеалы....

Шульцъ снова вскочилъ, какъ ужаленный.

— Что ты говоришь: идеалы!... у меня есть свои идеалы, есть!

— Ты думаешь, что я теперь... какъ это, какъ это...

Шульцъ, по обыкновенію, хватался руками за голову, не находя подходящаго слова,—какъ это...

И онъ неожиданно окончилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

— Я теперь... водяная курица...

Монаховъ даже глазомъ не мигнулъ, только углы рта искривились.

кружечками и лейками воду для поливки. За правильностію посадки наблюдали садовники, учителя, учительницы, мѣстный лѣсничій. Ямы были предварительно выкопаны. Елочки садились въ перемежку съ сосняком правильными рядами. Въ какіе нибудь часъ—полтора куртины были засажены и Пушкинская роща появилась точно по волшебству. Саженцы заготовлены были 3-лѣтняго и 2-лѣтняго возраста; попадались однолѣтки и пятилѣтки. По окончаніи работы учащимся розданы были пакетики съ дешевыми лакомствами и булки. Для питья заготовлена была въ двухъ сорокаведерныхъ бочкахъ отварная вода, разбавленная двумя ведрами краснаго вина.

День былъ теплый и толпы ребятишекъ безъ перерыва тѣснились у бочекъ. Затѣмъ начались оживленныя дѣтскія игры. Одни играли въ лапту, другія въ горѣлки. Въ играхъ дѣятельное участіе принимали и учащіе. Ученическій хоръ исполнилъ нѣсколько пьесъ: „Черкесскую пѣсню", Пушкина, „Буря мглою небо кроетъ", „Птичку". Хоръ дѣвушекъ „Дѣвицы-красавицы" его-же, а въ заключеніе: „Славься" и „Боже, Царя храни"!... Музыка продолжала играть во все время дѣтскаго праздника. Оживленныя игры смѣняли одна другую и дѣтскій праздникъ затянулся часовъ до 7 вечера. Нельзя не отмѣтить довольно черстваго отношенія нашей избранной публики съ дѣтскому празднику. Никто изъ нея не раскошелился, на то, чтобы получше угостить дѣтей. Поэтому и гостинцы выдавались дешевые,—въ родѣ подсолнечниковъ и леденцовъ. Только ученики городского училища получили въ этотъ день утромъ по 2 пакета съ хорошими лакомствами, благодаря пожертвованію на устройство дѣтскаго праздника почетнымъ смотрителемъ училища г. Сергѣевымъ. Обойдены были и учащіе со стороны именитой публики, пировавшей отдѣльно въ караулкѣ у Рамзайскаго пруда...

Во всякомъ случаѣ Пушкинская роща уже посажена и теперь городъ долженъ позаботиться о сохраненіи этой рощи и о дальнѣйшемъ облѣсеніи всей рамзайской площади. При помощи учащихся дѣло это можетъ подвинуться быстро впередъ, и черезъ 15—20 лѣтъ теперешнее молодое поколѣніе будетъ уже гулять въ тѣнистой сосновой рощицѣ А. С. Пушкина.

ХРОНИКА.

Въ понедѣльникъ 7 іюня состоялась торжественная закладка новаго храма на Острожной улицѣ, въ память чудеснаго спасенія Царской семьи на курско-харьковской желѣзной дорогѣ въ 1888 г. Храмъ сооружается во имя Всемилостиваго Спаса съ придѣлами Св. Николая Чудотворца, Апостола Іакова, Св. Петра и пророка Осіи. Закладка совершена преосвященнымъ Владиміромъ. Послѣ литургіи къ мѣсту закладки отправился крестный ходъ съ Оранской иконой Божіей Матери.

Начало закладки положилъ преосвященный Владиміръ, при чемъ была заложена металлическая доска, на которой вырѣзана слѣдующая надпись, прочитанная о. протодіакономъ:

„Во имя Отца и Сына и св. Духа. Въ лѣто отъ рожденія Бого слова 1899, іюня въ 7 день, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича всея Россіи, при супругѣ его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, при матери Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, при Наслѣдникѣ Его Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ Георгіи Александровичѣ, при преосвященномъ Владимірѣ епископѣ нижегородскомъ и арзамасскомъ, при нижегородскомъ губернаторѣ генералъ-лейтенантѣ П. Ф. Утербергерѣ, при вице-губернаторѣ статскомъ совѣтникѣ баронѣ К. П. Фредериксъ, при А. М. Меморскомъ, нижегородскомъ городскомъ головѣ, при Я. Е. Башкировѣ, предсѣдателѣ комитета по сооруженію храма, при А. Ф. Ермолаевѣ, И. Н. Топорковѣ, И. И. Фроловѣ, П. К. Сотниковѣ, И. С. Мусинѣ, А. Е. Наумовѣ, А. П. Сергѣевѣ, М. И. Иконниковѣ, священникѣ М. И. Парійскомъ—членахъ комитета и при В. И. Виноградовѣ секретарѣ комитета, заложенъ сей храмъ во имя Всемилостиваго Спаса, празднуемаго 16 августа, въ память чудеснаго событія спасенія Царской семьи на курско-харьковской желѣзной дорогѣ, 17 октября 1888 года, созидаемый на доброхотныя жертвованія въ г. Н.-Новгородѣ, по чертежамъ академика архитектуры А. М. Кочетова и подъ наблюденіемъ академика архитектуры, статскаго совѣтника В. П. Цейдлера и художника первой степени А. А. Вибера".

Слѣдующій камень положилъ г. управляющій губерніей, баронъ К. П. Фредериксъ, затѣмъ—городской голова А. М. Меморскій, члены строительнаго комитета А. Ф. Ермолаевъ, И. Н. Топорковъ, П. К. Сотниковъ и И. И. Фроловъ, затѣмъ полковники Ходнеевъ и Рутницкій, граждане и гласные думы. Губернскій инженеръ К. Г. Ивановъ и строители храма В. П. Цейдлеръ и А. А. Биберъ положили камни вмѣстѣ, затѣмъ—члены строительнаго комитета А. Е. Наумовъ, А. П. Сергѣевъ, И. С. Мусинъ и М. И. Иконниковъ и предсѣдатель комитета Я. Е. Башкировъ.

Съ первыхъ чиселъ текущаго мѣсяца закончился учебный годъ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Нижняго-Новгорода. По выпуску окончившихъ курсъ минувшій учебный годъ можетъ быть отнесенъ къ числу самыхъ благопріятныхъ, почти всѣ ученики старшихъ классовъ получили выпускныя свидѣтельства объ окончаніи курса; переводовъ въ старшіе классы безъ экзаменовъ удостоены многіе изъ учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній, что свидѣтельствуетъ о благодѣтельномъ вліяніи новыхъ правилъ объ экзаменахъ.

Въ Троицынъ день, 6 іюня, обществомъ распространенія начальнаго народнаго образованія въ нижегородской губерніи устроенъ

— Ахъ, чортъ тебя .. Да ты про какую водяную курицу говоришь?

— Мокрая курица?.. Такъ ты прямо и говори, что ты похожъ на мокрую курицу. Понялъ?

— Да, да, мокрая курица .. Ты думаешь, что я мокрая курица, такъ у меня нѣтъ идеаловъ?

— Не знаю, не знаю... Чортъ его знаетъ, какіе у мокрой курицы идеалы,—глубокомысленно, какъ будто, между прочимъ, замѣчаетъ онъ.

— Что ты говоришь: курица, курица..., горячился Шульцъ,—а у тебя есть они, идеалы-то? Гдѣ они? Гдѣ твои узкіе...

— Подожди, ты подожди дѣлать выводы, совсѣмъ вѣдь—не остроумно...

— Вотъ гдѣ мои идеалы: кончу курсъ и буду крамсать человѣчество, если ты невзначай попадешься—и тебѣ капутъ... Впрочемъ, если тебя придется рѣзать, такъ это произойдетъ, навѣрное, отъ излишняго употребленія сарептскаго элексира,—такъ ты и знай.

— Что ты говоришь?

— Ничего... Такъ вотъ видишь ты, у меня, братъ, отецъ старый, ему требуется кусокъ хлѣба, братишка маленькій, пора въ учебу отдавать. Вотъ гдѣ наши идеалы.

Монаховъ нашелъ два стаканчика и пока еще Шульцъ собирался взяться, успѣлъ одинъ изъ нихъ опорожнить.

Шульцъ усѣлся на и прежнее мѣсто и печально поникъ головой

— Да, коллега,—снова началъ онъ упавшимъ голосомъ,—меня нужда придавила... совсѣмъ придавила...

— Это ты вѣрно говоришь, нѣмецъ, нужда способна обезличить человѣка, задушить всѣ его лучшія стремленія...

— Нужда, нужда... безсвязно повторялъ Шульцъ и, обнимая Монахова, неожиданно началъ всхлипывать..

— А ты полно, нѣмецъ, чего ты?... Давай выпьемъ.. Все едино, вѣдь, всѣ тамъ будемъ...

Они выпили, чокнулись и снова выпили.

— Нѣмецъ, ѣдемъ въ биргалку,—вдругъ объявилъ Монаховъ, стремительно поднимаясь съ своего мѣста.

— Ѣдемъ... говорилъ Шульцъ, утирая слезы.

Спустя нѣсколько минутъ они садились въ татарскія розвальни.

— Э-ге, выруча-а-а-й, родимы-ы-ы-й! крикнулъ татаринъ-извозчикъ, махая кнутомъ.

Глава 43.

Далеко за полночь.

Въ залахъ „Грандъ-Отеля" слышится нестройный шумъ сотни голосовъ. Одна картина смѣняется другой, но всѣ онѣ напоминаютъ столпотвореніе вавилонское. Видно, какъ въ синевѣ табачнаго дыма, точно въ туманѣ, движутся человѣческія фигуры, похожія на живыхъ автоматовъ, которыя поютъ, смѣются, кричатъ всѣ вмѣстѣ или каждый порознь, обнимаются, цѣлуются, чокаются, пьютъ, хотя не съ прежней энергіей, брудершафты.

Нашлись и такіе, которые, чувствуя себя одинокими горько плачутъ, забившись въ дальніе углы.

Были минуты, когда казалось, что всѣ присутствующіе говорятъ всѣ разомъ, но при этомъ никто никого не слушалъ, хотя каждый изъ говорившихъ былъ увѣренъ, что его слушаютъ съ рѣдкимъ вниманіемъ, что радовало и вдохновляло послѣдняго и онъ, возвышая голосъ, продолжалъ говорить еще съ большимъ жаромъ.

Лица у всѣхъ красны, рѣчи безсвязны, поступь неровная...

Дамское общество совсѣмъ порѣдѣло. Оставались только „студенческія дамы", которыя пили брудершафтъ, не уступая истымъ буршамъ, братски цѣловались со всѣми и не стѣснялись присутствіемъ мужчинъ, снявшихъ мундиры и фраки.

Съ каѳедры больше не слышится вдохновенныхъ рѣчей... Теперь, если изрѣдка кто появлялся на каѳедрѣ, то его уже никто не слушалъ и ораторъ послѣ нѣсколькихъ безсвязныхъ словъ удалялся самъ, не дожидаясь приглашеній.

Бесѣдующихъ группами не видно; присутствующіе разбились на пары; нѣкоторые ведутъ оживленныя бесѣды сами съ собой...

Какой-то субъектъ въ черномъ фракѣ, откинувшись на спинку кресла, поетъ какую-то арію и въ то же время дѣлаетъ кому-то угрожающіе жесты. Онъ немилосердно диссонируетъ, но его никто не слушаетъ.

Двое юныхъ студентовъ ведутъ оживленный споръ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать слова Байрона...." а мы всетаки на-сегодня оставляемъ вино, женщинъ, веселье и смѣхъ..."

былъ въ залѣ биржевыхъ собраній народный праздникъ въ честь пушкинскаго юбилея по слѣдующей программѣ: Чтецы-любители прочли нѣкоторыя изъ произведеній поэта, исполнены сцены изъ „Бориса Годунова“ и изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“, хоромъ г. Кармазинскаго исполнено нѣсколько №№ изъ произведеній А. С. Пушкина и составленныхъ въ честь его. Въ музыкальной части вечера участвовали оркестра военной музыки. Послѣ вечера въ биржевомъ залѣ оркестръ музыки игралъ въ садикѣ противъ пассажа д. Блинова. Къ участію въ празднике приглашены были рабочіе фабрикъ и промышленныхъ заведеній; всѣхъ билетовъ на безплатный входъ роздано было до 1500.

Департаментомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ издана брошюра подъ названіемъ: „Хлѣбный комарикъ или гессенская муха и мѣры борьбы съ нимъ въ средней и сѣверной полосѣ Россіи“. Брошюра эта прислана изъ департамента г. начальнику губерніи, а имъ препровождена въ губернскую земскую управу, для распространенія между населеніемъ губерніи. Въ брошюрѣ рекомендуются слѣдующія мѣры: 1) устройство въ половинѣ іюля приманокъ вокругъ пораженныхъ полей и 2) запашка применокъ и жнивья въ пораженныхъ поляхъ съ осени. Приманка состоитъ въ томъ, что вокругъ пораженнаго поля запахивается полоса земли въ $1\frac{1}{2}$ саж. шириною и засѣвается хлѣбомъ. Лѣтнее поколѣніе комарика начинаетъ вылетать во второй половинѣ іюля, къ какому времени на вспаханныхъ полосахъ появятся всходы, садится на эти всходы и совершенно уничтожается новой запашкой полосъ осенью. Для крестьянскихъ обществъ работы по устройству приманочныхъ полосъ большого труда не представляютъ.

На надняхъ въ Сеймовскую земскою больницу, балахнинскаго уѣзда доставленъ въ безчувственномъ состояніи крестьянинъ дер. Щелканова Василій Плѣшивенковъ, тѣло котораго, при врачебномъ осмотрѣ, оказалось въ синякахъ и кромѣ того, на головѣ съ одной стороны волосы почти всѣ вырваны. Выяснилось, что Плѣшивенковъ въ бытность свою полицейскимъ десятскимъ, нѣсколько разъ замѣчалъ въ воровствѣ однодеревенскихъ крестьянъ Анисима Сизова и Ивана Сизова, которыхъ ему, наконецъ, удалось поймать и предать въ руки правосудія. Эти крестьяне, отбывши наказаніе, изъ мести и избили Плѣшивенкова чуть не до полусмерти, встрѣтивъ его на дорогѣ, при возвращеніи своемъ съ выселка Ольгина. Только благодаря проходившему народу пострадавшій былъ найденъ и безъ сознанія доставленъ на излеченіе въ больницу.

Къ вопросу объ обложеніи обывателей города налогомъ за пользованіе водою изъ городского водопровода, построеннаго на деньги жертвователей.

По поводу затронутаго въ прошломъ засѣданіи нижегородской городской думы вопроса объ обложеніи обывателей города налогомъ за пользованіе водою изъ городского водопровода, построеннаго на деньги жертвователей, намъ сообщаютъ слѣдующее.

При заказѣ городомъ машинъ для городского водопровода требовалось обязательно подавать воду въ количествѣ 300,000 ведеръ въ сутки (первоначально при заказѣ Малписону въ количествѣ 200,000 ведеръ *въ 18 часовъ*). При испытаніи первой машины, построенной на заводѣ Курбатова, контрольная комиссія опредѣлила количество подаваемой воды въ 424,000 ведеръ въ сутки и протоколъ этой комиссіи вѣроятно хранится въ архивѣ городской управы.

Передъ выставкой 1896 г., по настоянію быв. губернатора Н. М. Баранова, городскимъ управленіемъ поднимался вопросъ объ увеличеніи размѣровъ насосовъ, чтобы увеличить подачу воды до 500,000 вед. Съ этой цѣлью были представлены различные проекты, требующіе для своего осуществленія затраты капитала до *30,000 руб.* Имѣя въ виду, что въ построенномъ *жертвователями* водопроводѣ имѣются двѣ машины, способныя поднимать 848,000 ведеръ воды въ сутки и двѣ достаточныхъ размѣровъ магистрали, предложено только упорядочить надзоръ за машинами (кстати сказать, бывшій въ невозможномъ состояніи) исправить нѣкоторыя упущенія вслѣдствіе недостаточнаго надзора и работать обѣими машинами одновременно, чѣмъ и достигалось-бы совершенно свободно удовлетвореніе поднятаго вопроса. *Такъ и было сдѣлано.*

Никакихъ передѣлокъ или серьезныхъ ремонтовъ въ водоподъемныхъ машинахъ городского водопровода, кромѣ тѣхъ, которыя были сдѣланы по недоразумѣнію, или по невѣдѣнію,—до сихъ поръ не производилось и до сихъ поръ построенныя жертвователями машины могутъ подавать такое количество воды, которое городъ далеко еще не расходуетъ. Это объясняется тѣмъ, что при заказѣ городской управою новыхъ машинъ одинъ изъ жертвователей, покойный У. С. Курбатовъ, прямо приказалъ своему заводу, исполнить всѣ требованія контракта *съ излишкомъ*, хотя бы отъ того онъ потерпѣлъ и убытки.

Такъ и было сдѣлано. Такъ есть и теперь.

Спрашивается: по какому праву желаютъ ограничивать раздачу безплатной воды, пожертвованной Бугровымъ, Блиновымъ и Курбатовымъ двумя стами тысячъ ведеръ, когда построенныя ими машины и ни въ чемъ послѣ не передѣланныя могутъ свободно подавать 800,000 ведръ?

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Завтра, въ четвергъ, 10 іюня, въ лѣтнемъ театрѣ назначенъ бенефисъ артисткѣ А. Н. Скабовичъ. Въ спектаклѣ примутъ участіе г. Арбенина и г. Егоровъ—молодые артисты, подающіе надежды; приметъ участіе и самъ распорядитель г. Дронычевъ. Въ саду будетъ играть усиленный оркестръ и устр. др. развлеченія. Садъ будетъ иллюминованъ. Пойдетъ „Свои люди—сочтемся“—Островскаго и водевиль.

Небольшимъ составомъ нижегородскихъ артистовъ предполагалась поѣздка въ село Лысково, но въ помѣщеніи, гдѣ даются спектакли, въ настоящее время педагогическіе курсы и продолжатся они до конца мѣсяца.

Для любителей и всѣхъ устроителей спектаклей спѣшимъ сообщить интересную новость. Однимъ оффиціальнымъ въ театральномъ дѣлѣ лицомъ, съ 1 іюля мѣсяца будутъ отпускаться на прокатъ и продаваться по доступнымъ цѣнамъ пьесы, костюмы, парики, гриммъ и даже готовые билеты. Костюмы изящные, въ большомъ выборѣ изготовленные по историческимъ рисункамъ. Кромѣ того масса книгъ по исторіи театральнаго искусства, учебниковъ театральнаго искусства и т. д. Для устроителей спектаклей получить все это изъ однѣхъ рукахъ очень важно, въ особенности въ большомъ выборѣ всѣхъ предметовъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ЛУКОЯНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Злобою дня въ лукояновскомъ уѣздѣ сталъ вопросъ: „подойдетъ ли линія Ромадано-Нижегородской жел. дор. къ Починкамъ?“

Настойчивость починковцевъ въ этомъ дѣлѣ изумительна. Три раза посылали они уполномоченныхъ „съ челобитною въ стольный градъ“, но просьбы ихъ оставались не услышанными. Однако, починковцы не теряли присутствія духа. И вотъ, когда судьба дороги была уже рѣшена, когда въ Дубровку и на всю линію навезли массы матеріаловъ, настроили разныхъ сараевъ и бараковъ, вырубили лѣса и готовились къ началу работъ, а остряки утѣшали починковцевъ тѣмъ, что имъ съ ихъ колоколни чугунку будетъ видно и въ Дубровкѣ, фортуна вернула свою головку къ Починкамъ. Прилетѣла телеграмма о пріостановленіи работъ, наѣхали толпы инженеровъ и пошли гулять по нашимъ роднымъ палестинамъ отъ Кергудъ къ Починкамъ и отъ Починокъ до Тольскаго. А починковцы въ полной надеждѣ на благопріятный для нихъ исходъ дѣла заликовали.

Да, если починковцы отвоюютъ у Дубровки дорогу, честь и хвала ихъ энергіи!

Но все это, однако, сопряжено съ непріятностями: въ Лукояновѣ и лежащихъ на проэктированной линіи селеніяхъ уныло бродятъ, сидятъ и лежатъ толпы рабочихъ, пришедшихъ за сотни верстъ заработать копѣйку. Въ Лукояновѣ передаютъ, что у многихъ нѣтъ денегъ, приходится кормиться милостыней и ночевать на улицахъ. Вотъ что встрѣтило несчастныхъ, благодаря Починкамъ, въ нашихъ градѣ и весяхъ!

Но навѣрное уже скоро загадку отгадаютъ и чугунка начнетъ заявлять свои права.

БАЛАХНИНСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Съ 1897 года на территоріи балахнинскаго уѣзда замѣтно увеличивается число начальныхъ школъ, устраиваемыхъ уѣзднымъ земствомъ на свои средства безъ всякой помощи сельскихъ обществъ, на что такъ разсчитывало земство при утвержденіи сѣти школъ. Нѣкоторыя изъ сельскихъ обществъ не только не удѣляютъ изъ средствъ на постройку начальныхъ училищъ потребныхъ суммъ, но совершенно отказываются даже и отъ содержанія школъ въ хозяйственномъ отношеніи. Такъ напр. на дняхъ въ дер. Бебрюхово, вершиловской волости, былъ сельскій сходъ, на которомъ прочитано было предложеніе земской управы объ ассигнованіи достаточной суммы на отопленіе, освѣщеніе и наемъ прислуги для бебрюховскаго училища, за отказомъ отъ этихъ расходовъ бывшаго попечителя училища купца М. А. Дегтярева. Сходъ единогласно отказался отъ ассигновки на этотъ предметъ; ссылаясь на скудость средствъ. Получивъ отпоръ общества, управа снова предложила волостному правленію собрать сходъ крестьянъ селеній, составляющихъ школьный районъ и повторить то же предложеніе сходу, предупредивъ, что если сельское общество не отпуститъ потребную на содержаніе школы сумму, что школа будетъ закрыта... Не подѣйствовала острастка, на своемъ стоитъ общество и рѣшеніе состоялось все въ томъ же духѣ. Подобныя же предложенія управы встрѣтили отказъ и со стороны другихъ обществъ—Гумнищенскаго и Курцевскаго. Такое положеніе школъ безусловно ненормально и отъ него сильно страдаетъ дѣло самого обученія.

Въ недавнемъ засѣданіи балахнинской городской думы докладъ по вопросу объ образованіи въ городѣ попечительства о бѣдныхъ, вызванному циркуляромъ г. начальника губерніи, думой принятъ къ свѣдѣнію. Къ циркуляру приложены правила о дѣятельности попечительствъ, вслучаѣ ихъ организаціи, которые (правила) и оглашены въ думѣ. Гласные настолько нашли предложенныя правила сложными и непримѣнимыми для „нашего бѣднаго города“, что за лучшее сочли принять циркуляръ къ свѣдѣнію.

Съ весны настоящаго года при земской управѣ открытъ складъ сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ и сѣмянъ, а также и кровельнаго желѣза. Изъ сѣмянъ имѣются въ продажѣ: ленъ „долгунецъ“ по 1 р 90 к. за пудъ, клеверъ - 8 р. 25 к. пудъ и тимофеевка 4 руб. 60 к. Изъ земледѣльческихъ орудій плуга разныхъ фабрикъ, вѣялки-сортировки, конные грабли, сѣялки, косилки, косы и серпы по самымъ общедоступнымъ цѣнамъ. Кровельное желѣзо продается по 2 р. 65 к. за пудъ и при томъ на льготныхъ условіяхъ для крестьянъ,—съ разсрочкой на три года. Крестьяне, желающіе пріобрѣсти въ складѣ желѣзо въ разсрочку должны заручиться отъ волостного старшины удостовѣреніемъ, засвидѣтельствованнымъ земскимъ начальникомъ и тогда управа чрезъ завѣдующаго складомъ отпускаетъ потребное количество желѣза при уплатѣ извѣстной части денегъ при покупкѣ. Сѣмена льна многіе изъ крестьянъ волостей охотно покупаютъ въ складѣ, травные же сѣмена требуютъ менѣе по той причинѣ, что первый сборъ съ луговъ этихъ великолѣпныхъ растеній долженъ быть произведенъ на слѣдующій годъ, а у нашего мужика не хватаетъ

Одинъ студентъ увѣрялъ, что Байронъ „вообще говорилъ“, другой старался доказать, что это онъ говорилъ о праздникѣ казанскихъ студентовъ...

— Да, великій поэтъ завѣщалъ намъ насегодня оставить вино...

— Ну, а ежели завѣщалъ, такъ выпьемъ...

— Завѣщалъ...

Съ каѳедры неожиданно несется громовой голосъ:

— Шопенгауеръ говоритъ...

Но на этотъ разъ осталось тайной, что говоритъ Шопенгауеръ, ибо ораторъ грузно опустился на стулъ и забормоталъ что-то безсвязное. Кто-то серьезно увѣряетъ, что Шопенгауеръ говорилъ о томъ, что на студентовъ одинъ разъ въ годъ находитъ временное помѣшательство.

Сѣдой генералъ съ какой-то поддевкой пьетъ брудершафтъ; они оба кричатъ, спорятъ, потомъ снова начинаютъ пить. Вдругъ поддевка неожиданно срывается съ своего мѣста и кричитъ благимъ матомъ:

— Братцы, качать его.

— Качать генерала, качать!

Нѣсколько „братцевъ“ бѣгутъ на зовъ, хватаютъ генерала и качаютъ. Генералъ пробуетъ убѣдить, что качаніе—варварскій обычай, кричитъ, протестуетъ, но его никто не слушаетъ.

— Вандалы! вопіетъ генералъ, разбо-о-о-о-йники!!.

Безусый студентъ, взявъ какого-то благообразнаго старика за бортъ сюртука, на которомъ красовались двѣ звѣзды, говоритъ заплетающимся языкомъ:

— Скажи... ты другъ мнѣ?..

— Collega ..

— Ну, collega, выпьемъ...

— Выпьемъ...

И старикъ, блаженно улыбаясь, открывалъ юнцу свои объятія. И они пили...

Впрочемъ, теперь пили уже безъ всякихъ здравицъ, по русской поговоркѣ: за что почтешь.

Многіе, вѣроятно, уже не могли разобрать, что пили.

Бьетъ шесть часовъ.

Кто-то поетъ не твердымъ голосомъ: „Gaudeamus igitur“. Въ другомъ мѣстѣ слышится: „отъ зари до зари студенты шатаются“; въ отдаленномъ углу кто-то, какъ эхо, повторяетъ: „шата-а-а-а-таются“.

Залъ мало-по-малу пустѣетъ. Въ разныхъ углахъ „Грандъ-Отеля“ оставались только павшіе въ неравномъ бою? Нѣкоторыхъ развозили; но далеко не всѣ въ этотъ день попали по адресу.

Глава 44.

Въ описываемое время въ Казани излюбленной биргалкой студенчества служила „Фатерляндъ“, который былъ больше извѣстенъ подъ именемъ нѣмецкой биргалки.

Эта биргалка принадлежала нѣмцу Карлу Ивановичу Шефореру, очень популярному среди студенчества, и находилась на углу Проломной и Воскресенской.

Было около 8 часовъ вечера. Въ биргалкѣ, полной студентами, весело, шумно и душно, несмотря на то, что всѣ наличныя форточки были открыты.

Въ синевѣ табачнаго дыма совсѣмъ тонули отдаленные группы и предметы.

Въ этотъ день биргалка, пожалуй, мало чѣмъ отличалась отъ „Грандъ-Отеля“; въ послѣднемъ было больше комфорта, въ первой больше непринужденности и простоты душевной, кромѣ того биргалка отличалась отсутствіемъ дамскаго персонала; но въ общемъ тѣ же птицы и тѣ же пѣсни...

И чего-чего тутъ не говорилось въ этотъ знаменательный вечеръ? Говорили о пережитыхъ невзгодахъ, о своихъ надеждахъ, о перспективахъ, которыя открываетъ университетъ, говорили о товариществѣ, профессорахъ, лекціяхъ и т. п. и т. д. Среди живого говора, точно среди бурнаго потока, слышались пламенныя рѣчи о высшемъ служеніи человѣчеству, страстные и горячіе обѣты, слышались вдохновенные голоса, призывающіе „въ станъ погибающихъ за великое дѣло любви“...

Казалось, что подъ сводами биргалки собралась могучая рать, готовая двинуться на борьбу со зломъ всего міра. Среди живого разговора все чаще и чаще слышались дружные взрывы смѣха и пѣсни, репертуаръ которыхъ въ то время главнымъ образомъ состоялъ изъ „Gaudeamus“, „Варлаамій святой“, „Проведемте, друзья, эту ночь веселѣй. Пусть студентовъ семья соберется тѣснѣй“, „Какъ на матушкѣ-Волгѣ, великой рѣкѣ“, „Изъ-подъ камешка быстра рѣченька течетъ“, „Есть на Волгѣ утесъ“ и друг. Въ биргалкѣ нашелся свой регентъ, извѣстный подъ именемъ „Іерихонской трубы“. Онъ обладалъ такимъ могучимъ басомъ, что при звукахъ его голоса дрожали стекла, а соборные діаконы приходили въ смущеніе отъ зависти; дирижорскимъ жезломъ для него служила здоровенная дубина, съ которой можно было бы безъ особеннаго риска ходить на медвѣдя. Пѣсни подхватывались всѣми присутствующими, при этомъ многіе, не обладая для этого никакими голосовыми средствами, „пороли дичь“, почему въ общемъ получалась такая мелодія, отъ которой посторонниммъ слушателямъ навѣрное пришлось бы жутко. Но, къ счастью, постороннихъ никого не было за исключеніемъ половыхъ, которые метались, какъ угорѣлые, и частнаго пристава. Послѣднему, какъ бывшему студенту, былъ оказанъ теплый и радушный пріемъ, и онъ, несмотря на свой мундиръ, на этотъ разъ чувствовалъ себя, какъ въ „родной сферѣ“.

„Настоящій день долженъ примирить даже враждующія партіи“... И „даже враждующія партіи“ примирились: вмѣстѣ пили брудершафтъ, пѣли „Gaudeamus igitur“, говорили вдохновенныя рѣчи, вспоминали alma mater. Кто-то изъ вновь прибывшихъ, замѣтивъ полицейскій мундиръ, сразу отшатнулся.

— А этотъ чего здѣсь?..

— Оставь его...

— Сегодня онъ нашъ...

— Оставьте меня, господа,—заговорилъ дрогнувшимъ голосомъ приставъ.—Дайте мнѣ слово... слово прошу...

Онъ поднялся, стараясь взобраться на скамью, что ему удалось послѣ нѣкоторыхъ усилій, при чемъ вокругъ него слышались ободряющіе голоса:

— Говорите, говорите!

— Говорите смѣло, капитанъ!

— Господа, оставьте меня,—еще разъ произнесъ приставъ съ тяжелымъ вздохомъ, когда взобрался на трибуну.—Дайте мнѣ хоть одинъ разъ въ годъ вздохнуть среди васъ.—Не забывайте, господа, что подъ этимъ мундиромъ, который такъ васъ смущаетъ, бьется такое же человѣческое сердце.. Сдѣлайте же, господа, такъ, чтобы это измученное сердце билось легко и свободно въ этотъ знаменательный день... Я не виноватъ, что за кусокъ хлѣба жизнь наложила на меня тяжелыя обязанности, оттолкнувшія насъ отъ всего міра. Не отталкивайте же хоть вы, господа, въ этотъ просвѣтленный день...

Онъ низко опустилъ голову и закрылъ лицо руками; вся фигура его нервно вздрагивала Окружавшіе его молча и недоумѣло переглядывались, а затѣмъ заговорили всѣ разомъ.

— Капитанъ, да чего вы?..

— Чего вы въ самомъ дѣлѣ. Выпьемъ лучше...

— Браво капитану!

— У-р-ра-а-а!!

Десятки рукъ потянулись сочувственно къ нему. Съ глазами, полными слезъ, но сіяющаго и радостнаго, капитана бережно сняли съ боченка, который служилъ импровизованной каѳедрой, и онъ началъ переходить изъ объятій въ объятія.

— Коллеги,—вдругъ раздалось среди биргалки, и на каѳедрѣ выросла саженная фигура студента Бирюкова съ шевелюрой, похожей на копну, растрепанную вѣтромъ. Появленіе Бирюкова встрѣтили шумно; аплодисменты долго не смолкали и тишина водворилась, ужъ, послѣ того, какъ „Іерихонская труба“ гаркнулъ.

— Господа, молчаніе!

Бирюковъ высоко надъ головою поднялъ стаканъ съ пенящей влагой, отчего его фигура, тонувшая въ облакахъ табачнаго дыма и испареній, казалась при слабомъ свѣтѣ керосиновыхъ лампъ сказочнымъ великаномъ.

— Коллеги,—снова началъ Бирюковъ, насколько у него хватило силъ, возвышая голосъ.—Я сейчасъ былъ свидѣтелемъ, какъ тепло и любовно отнеслось студенчество къ человѣку, который искалъ въ нашемъ обществѣ, если не спасенія, то отдыха своему наболѣвшему сердцу. Вы не разбирали: кто онъ, откуда, а только, заглянувъ въ душу, приняли его съ распростертыми объятіями. Я, господа, смотрю на такое проявленіе чувства, какъ на простой актъ человѣколюбія, а какъ на святой и высокій подвигъ, и если мы способны совершать такіе подвиги, то мы этимъ обязаны школѣ и людямъ, воспитавшимъ насъ. Наша дорогая alma mater,

терпѣвья ждать такъ долго урожая. Для опытовъ по травосѣянію клевера и тимофеевки выѣзжаетъ иногда, по просьбѣ крестьянъ, неусвоившихъ правилъ посѣва, завѣдующій складомъ или агрономъ, посѣщающій время отъ времени опытные участки нашего уѣзда. Сельско-хозяйственныя орудія не идутъ еще въ продажу, да о нихъ почти не знаютъ и крестьяне, несмотря на предложеніе управы волостнымъ правленіямъ объявить о содержимомъ въ земскомъ складѣ. Желательно, чтобы о подобныхъ предпріятіяхъ земства въ области сельскаго хозяйства объявлялось на сельскихъ сходахъ. Не мѣшало-бы и земскимъ начальникамъ посодѣйствовать въ этомъ отношеніи.

Село ЛЫСКОВО, макарьевскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ память величайшаго изъ русскихъ поэтовъ, А. С. Пушкина, у насъ любителями драматическаго искусства даны были три спектакля, при участіи любительскаго хора пѣвчихъ, подъ управленіемъ г. Сопцова. Первый спектакль 25 мая былъ безплатный для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ с. Лысковѣ и г. Макарьевѣ, второй, 27 числа, по обыкновеннымъ цѣнамъ, и 28 народный спектакль по цѣнамъ удешевленнымъ. Представленія давались по общей для всѣхъ спектаклей программѣ; ему предшествовало чтеніе стиховъ изъ произведеній Пушкина при эффектной обстановкѣ. На срединѣ сцены помѣщенъ былъ бюстъ поэта, утопающій въ зелени экзотическихъ растеній. Около бюста полукругомъ стояли участники игры, загримированные и въ костюмахъ. При поднятіи занавѣса хоръ исполнилъ народный гимнъ, по окончаніи котораго декламировались стихи: „Памятникъ Пушкина", на смерть Пушкина" Лермонтова, „Наполеонъ I-й" и „Письма Татьяны" изъ „Евгенія Онѣгина", при чемъ каждый декламирующій полагалъ вѣнокъ къ подножію бюста. Затѣмъ чрезъ нѣсколько минутъ началось представленіе. Представлено было изъ сочиненій Пушкина: „Русалка", „Келья въ Чудовомъ монастырѣ", Корчма на Литовской границѣ" и Сцена у фонтана". Въ антрактахъ хоромъ пѣвчихъ исполнялись слѣдующія пьесы: „Анчаръ" слова Пушкина, муз. Аренскаго, „Снова тучи" сл. Пушкина, муз. Падіуса и „Надъ Невою рѣзво вьются" Пушкина.

Вся эта программа выполнена блестяще. Наблюдалось общее воодушевленіе. Шумные аплодисменты раздавались послѣ каждаго дѣйствія. Наибольшія оваціи, по справедливости, достались на долю М. Ѳ. Бартлевичъ и г. Иконникова, проведшихъ свои роли въ высшей степени прекрасно; особенно сильное впечатлѣніе произвело патетическое задушевное дикламированіе стиховъ М. Ѳ. Бартлевичъ. Словомъ, всѣ вечера удались какъ не надо лучше. Публика осталась очень довольна и горячо благодарила виновниковъ устройства пушкинскихъ спектаклей, особенно Д. А. Тяжелова, пріобрѣтшаго на свой счетъ, спеціально для этихъ спектаклей, новыя декораціи и костюмы.

Опять пароходныя конторки на Макарьевской пристани ставятся на прежнихъ мѣстахъ, на цѣлую версту ниже подъѣздного изъ Лыскова пути. Опять, слѣдовательно, польется кровавый потъ бѣдныхъ извозчиковъ и лошадей, провозящихъ по сыпучему песку тяжести, и въ воздухѣ будетъ раздаваться отборная брань и проклятія. Да что же это?! Неуже-ли такой каторжный трудъ бѣднаго люда и удобства проѣзжающей на пароходы и съ пароходовъ публики, которой имя легіонъ,—ничто въ сравненіи съ капризными желаніями пароходныхъ обществъ и владѣльцевъ дебаркадеровъ, умѣющихъ какъ-то удерживать таковые около своего знаменитаго протухлыми огурцами и аптекарскимъ прейсъ-курантомъ трактира. По крайней мѣрѣ прошлымъ лѣтомъ было именно такъ: конторки можно было поставить ближе къ подъѣздной дороги, но этого однако не сдѣлали, а почему—вѣдаетъ одинъ Богъ, да, вѣроятно, тѣ, для которыхъ было выгоднѣе не тревожить ихъ съ насиженнаго мѣста.

Намъ передавали, что нынѣ образована особая комиссія для разсмотрѣнія этого возникающаго вопроса. Дай Богъ, что-бы она сдѣлала что нибудь для устраненія описанныхъ неудобствъ и не осталась „комиссіей Создателя", какъ обыкновенно выражаются о комиссіяхъ, откладывающихъ вопросы въ дальный ящикъ. Пора придти на помощь бѣднымъ труженикамъ и отнестись къ нимъ по-человѣчески.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Выставка пчеловодства въ Москвѣ.

Съ разрѣшенія г. министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ, Императорское русское общество акклиматизаціи животныхъ и растеній устраиваетъ въ семъ году, въ Москвѣ, выставку пчеловодства на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Выставка пчеловодства устраивается отдѣленіемъ пчеловодства Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній съ цѣлью: а) выяснить современное положеніе пчеловодства въ Россіи, и б) способствовать распространенію свѣдѣній о раціональномъ пчеловодствѣ.

Въ виду этого, выставка распадается на слѣдующіе отдѣлы:

I. Пчеловодныя хозяйства: а) описаніе какъ крупныхъ промышленныхъ, такъ и мелкихъ хозяйствъ (при описаніи пчеловодныхъ хозяйствъ желательно имѣть фотографіи пчеловодовъ для составленія альбома русскихъ пчеловодовъ); б) виды пасѣкъ; в) планы и модели пасѣкъ; г) описаніе пчеловодныхъ хозяйствъ по районамъ; д) статистическія свѣдѣнія, до пчеловодства относящіяся.

II. Жилища пчелъ и пчеловодныя принадлежности (ульи, центробѣжки и другія приспособленія для спуска меда, прессы и пр. Какъ ульи, такъ и пчеловодныя принадлежности, могутъ быть представлены въ естественномъ видѣ и моделяхъ).

III. Ульи съ живыми пчелами (ульи съ живыми пчелами будутъ выставлены на опытной пасѣкѣ Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній и могутъ быть доставляемы съ 1-го іюня до 1-го іюля. Населенныя ульи могутъ быть доставляемы на товарныя станціи московско-казанской, московско-нижегородской и московско-курской ж. д. съ увѣдомленіемъ о высылкѣ таковыхъ г. завѣдывающаго опытной пасѣкой. Уходъ за ульями, буде того пожелаетъ экспонентъ, можетъ быть порученъ опытной пасѣкѣ Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній).

IV. Медоносныя растенія: а) сѣмена; б) живыя растенія (лицамъ, пожелавшимъ произвести посѣвы медоносныхъ растеній будутъ отведены назначенные для этой цѣли участки); в) гербаріи медоносныхъ растеній; г) діаграммы взятка (съ указаніемъ зависимости таковаго отъ цвѣтенія тѣхъ или другихъ растеній).

V. Продукты пчеловодства: а) медъ; б) воскъ; в) продукты изъ меда (напитки, пряники и т. п.); продукты изъ воска (свѣчи, цвѣты и т. п.).

VI. Научный отдѣлъ: а) изслѣдованія по естественной исторіи пчелы, по составу меда и воска и пр.; б) книги, журналы; в) таблицы; г) коллекціи враговъ пчелъ.

VII. Учебно-педагогическій отдѣлъ; а) свѣдѣнія о дѣятельности по распоряженію пчеловодства (курсы, учебныя пасѣки, выставки); б) учебные ульи и препараты; в) произведенія учениковъ школьныхъ пасѣкъ; г) учебныя пособія (коллекціи по естественной исторіи пчелы, коллекціи суррогатовъ меда и воска, модели медоносныхъ растеній, микроскопическіе препараты и т. п.).

3. Выставка пчеловодства устраивается въ Зоологическомъ саду съ отдѣленіемъ ея на опытной пасѣкѣ Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній (на опытной пасѣкѣ выставляются исключительно ульи съ живыми пчелами и производятся посѣвы медоносныхъ растеній.

Выставка пчеловодства открывается во второй половинѣ іюля и продолжается около мѣсяца.

5. Устройствомъ выставки завѣдуетъ особый, избранный отдѣленіемъ пчеловодства и утвержденный Совѣтомъ Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній, комитетъ.

6. Въ заявленіяхъ о желаніи принять участіе на выставкѣ должно быть означено: а) имя, отчество, фамилія и мѣстожительство экспонента; б) перечисленіе выставляемыхъ продуктовъ; в) приблизительное, въ квадратныхъ аршинахъ, пространство, потребное для размѣщенія этихъ предметовъ (выполненіе пункта *в* желательно, но не обязательно).

7. Каждый доставленный экспонатъ долженъ сопровождаться фактурою (накладною) съ обозначеніемъ фамиліи экспонента, мѣста производства и пр.

8. На экспонатахъ, предназначенныхъ для продажи на выставкѣ, кромѣ фамиліи экспонента, дожны быть означены на каждомъ предметѣ: цѣна, вѣсъ (или счетъ на фунтъ, напр., для свѣчей) и пр. Предметы, проданные на выставкѣ, остаются на ней до ея закрытія.

9. Экспонентамъ дозволяется, съ разрѣшенія комитета выставки, устраивать, за свой счетъ, для своихъ экспонатовъ собственные павильоны, кіоски, витрины и т. п. помѣщенія.

10. Иногородные экспоненты, не имѣющіе возможности доставить на выставку выставляемые ими предметы, лично или черезъ своихъ повѣренныхъ, могутъ отправлять таковые посылкою по адресу: Москва, Зоологическій садъ, для отдѣленія пчеловодства, секретарю Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній, И. А. Антушевичу. Накладная посылается заказнымъ письмомъ по тому же адресу.

11. Предметы, присланные безъ уплаты фрахта со станцій и пристаней, вовсе не принимаются, и отдѣленіе пчеловодства за цѣлость ихъ никакой отвѣтственности на себя не принимаетъ. Равнымъ образомъ, отдѣленіе пчеловодства не беретъ на себя расходовъ по обратной доставкѣ экспонатовъ.

12. Экспонаты, не взятые послѣ окончанія выставки въ теченіе недѣли, считаются пожертвованными отдѣленію пчеловодства.

13. Для оцѣнки достоинствъ выставленныхъ предметовъ отдѣленіемъ пчеловодства избирается экспертная, изъ свѣдущихъ лицъ, коммисія. Въ составъ экспертной коммисіи входятъ: 1 лицо, назначенное отъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, 4 лица, выбранныя отъ Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній, и 4 лица, выбранныя экспонентами изъ своей среды. Экспонаты самихъ экспертовъ остаются внѣ конкурса.

14. Въ опредѣленіи наградъ экспертная коммисія руководствуется правилами, выработанными комитетомъ выставки и утвержденными совѣтомъ Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній.

15. Заключенія экспертной коммисіи разсматриваются въ соединенномъ засѣданіи комитета выставки и отдѣленія пчеловодства и вносятся на утвержденіе совѣта Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній.

16. На каждый отдѣлъ выставки Императорскимъ русскимъ обществомъ акклиматизаціи животныхъ и растеній назначается заранѣе опредѣленное число наградъ.

17. Награды состоятъ: изъ медалей золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ и похвальныхъ отзывовъ (за предметы, премированные золотыми и серебряными медалами Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній), выдаются лишь дипломы на таковыя медали.

18. Кромѣ наградъ въ видѣ медалей, буде найдутся средства, даваемы будутъ преміи, состоящія изъ ульевъ и пчеловодныхъ принадлежностей, въ награду тѣмъ мелкимъ пчеловодамъ изъ среды крестьянъ, народныхъ учителей и духовенства, которые съ пользой работаютъ на поприщѣ раціональнаго пчеловодства.

19. При выставкѣ учреждается денежная премія опытной пасѣки Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній въ Измайловскомъ звѣринцѣ въ

какъ святой храмъ, воспитавшій въ насъ могучую силу—знаніе, учитъ насъ любить... любить все человѣчество Въ этомъ ея сила и слава. Кланяюсь до земли сырой родному университету...

Бирюковъ при глубокомъ молчаніи окружающихъ сошелъ съ каѳедры и, обращаясь въ сторону университета, торжественно поклонился до земли.

— Выпьемъ же за любовь ко всему человѣчеству...

При послѣднихъ словахъ подъ сводами биргалки разразилась настоящая буря, отъ которой старый нѣмецъ, привыкшій ко всевозможнымъ студенческимъ бурямъ, заметался за своимъ прилавкомъ, какъ угорѣлый.

— O, mein Gott, что они сдѣлалъ!.. Моя биргалъ будетъ разрушаться..

Но биргалка была построена очень прочно и не разрушилась, даже не дала ни одной трещины, несмотря на то, что буря была сильная и продолжалась довольно долго. Нѣмецъ, впрочемъ, скоро успокоился, замѣтивъ среди пирующихъ пристава, который сидѣлъ, ужъ, въ одной рубашкѣ съ кружкою пива въ рукахъ и благодушествовалъ съ блаженной улыбкой на устахъ...

Глава 45.

Самое непринужденное веселье царствуетъ въ биргалкѣ. Вдохновенныя рѣчи льются, какъ бурный потокъ; биргалка то-и дѣло оглашалась любимыми студенческими пѣснями. Одно „слово" мѣнялось другимъ и боченокъ, замѣнявшій каѳедру, не оставался пустымъ ни на одну минуту.

— Молчаніе!

— Слово!

И на каѳедрѣ появлялся новый ораторъ.

На этотъ разъ мѣсто хотѣлъ занять худенькій юноша, но, перешедши на третій взводъ, подняться не могъ; нашелся благодѣтель, который помогъ ему въ этомъ трудномъ дѣлѣ.

Юноша держался на каѳедрѣ такъ же, какъ дерево, колеблемое вѣтромъ.

Кто-то въ толпѣ замѣчаетъ:

— Господа, держите его, а то улетитъ...

Юноша поднялъ голову и, стараясь принять позу заправскаго оратора, началъ нетвердымъ голосомъ:

— Милостивые государи и государыни...

— Какого чорта,—возражаетъ кто-то въ толпѣ: тутъ ни одной государыни нѣтъ, за исключеніемъ нѣмецкой супруги.

— Пусть его...

— Молчаніе...

— М. г. и м. государыни... продолжаетъ ораторъ,—сегодня торжественный день... Св. Варлаамій...

— Знаемъ, дальше...

— Сегодня,—продолжаетъ ораторъ,—св. Варлаамій.. съ золотой головой...

— Сегодня св. Евфросиньи... слышится въ толпѣ.

— Долой Евфросинью.

- Довольно.

— Браво.

— Satis, collega!

— Качать его.

Ораторъ распростеръ руки, какъ будто въ самомъ дѣлѣ собирался летѣть; онъ сильно поматывался изъ стороны въ сторону, рискуя совсѣмъ потерять равновѣсіе.

— Господа, убрать его.

— Качать.

И черезъ минуту ораторъ, какъ какой-нибудь акробатъ, леталъ въ воздухѣ и только стоналъ.

— Господа,—раздался вдругъ съ каѳедры громовой голосъ, вслѣдъ за которымъ моментально наступило молчаніе. Господа, я буду кротокъ: сегодня день пьяный, а потому..., давайте выпьемъ.....

Слѣдовали гомерическій хохотъ, цѣлая буря рукоплесканій и качанье, продолжавшіеся до появленія новаго оратора, которымъ оказался... „Іерихонская Труба". Перейдя нѣсколько взводовъ, онъ теперь совсѣмъ потерялъ способность къ какому то ни было дирижированію; онъ съ трудомъ держался на каѳедрѣ и прежде чѣмъ сказать что-нибудь, довольно долго и молча потрясалъ въ воздухѣ своей дубиной.

— Господа, молчаніе.... затрубила „Труба"; но едва-ли было необходимо приглашать общество къ молчанію, ибо никакой шумъ не могъ заглушить голосъ „Іерихонской Трубы".

Между ораторомъ и студентами, сплошной стѣной обступившими его, начался довольно игривый обмѣнъ мыслей, который сопровождался взрывами смѣха и аплодисментами.

— Сло-о-о-ва прошу.....

— Говори, говори.

— Чего говорить, коли у него Богъ языкъ отнялъ.

Ораторъ поднялъ голову и свирѣпо посмотрѣлъ на всѣ стороны.

— Господа,—снова началъ: вѣдь наша жизнь, можно сказать.... онъ не договорилъ, а только злобно махнулъ рукою.—Наша жизнь....

Кто-то громко подсказываетъ:

— Наша жизнь—одно наслажденіе....

— Какое наслажденіе? рявкнула Труба,—одно свинство....

— Это, собственно, ты про настоящее, прошлое или будущее?

— Будущее?... спрашивалъ онъ, растерянно оглядываясь кругомъ,—а чортъ его знаетъ.....

— Довольно.

— Качать его.

— Довольно, благодаримъ.

— Пять съ плюсомъ за краснорѣчіе.

Однако ораторъ не унимался.

— Молчите, малодушные! гаркнулъ онъ во всю мочь своего могучаго голоса, и вся его фигура въ эту минуту имѣла такой комическій видъ, что всѣ покатились со смѣха.

— Я пью.... бормоталъ онъ, потрясая дубиной,—да, пью... Желаю вамъ и намъ.... остаться всю жизнь....

— Подождите, еще не то будетъ....

— Господа, молчаніе! Труба настоящую рѣчь началъ...

— Остаться всю жизнь.... повторилъ ораторъ,—человѣками, а не свиньями.....

— Благодаримъ, благодаримъ... закричали кругомъ,—молодчина Труба.

— Довольно.

— Качать его.

— Качать.

И не успѣлъ ораторъ оглянуться, какъ его окружили, чтобы исполнить обычай, освященный традиціями. Ораторъ безпрекословно повиновался. Однако, сдѣлавъ первый воздушный полетъ, заоралъ благимъ матомъ:

— Братцы, спасите.... погиба-а-а-ю!...

— Качайте его! слышалось со всѣхъ сторонъ.

— Можетъ статься, краснорѣчивѣе будетъ,—качайте во всю....

И Трубу качали съ энергіей, достойной лучшей похвалы, качали до тѣхъ поръ, пока онъ пересталъ трубить, а только слабымъ голосомъ изрыгалъ ругательства по адресу тѣхъ, кто особенно увлекался традиціоннымъ обычаемъ.,..

(Продолженіе будетъ).

Волжскій Странникъ.

ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ГОДОВЪ

нижегородскаго окружнаго суда.

(1869– 1871 г.г.)

(Продолженіе) *).

Теперь опять перенесемся въ залу судебныхъ засѣданій, гдѣ слушается дѣло Медвѣдевыхъ. Присутствіе московскихъ знаменитыхъ адвокатовъ привлекло, какъ и по дѣлу Ральфа, многочисленную публику, почти исключельно изъ сливокъ мѣстнаго общества.

Когда предсѣдатель спросилъ: „всѣ ли вызывавшіеся въ качествѣ свидѣтелей явились?" я доложилъ суду, что не явился одинъ свидѣтель, какой-то отставной рядовой, о которомъ уѣздное полицейское управленіе, съ возвращеніемъ повѣстокъ на его имя, сообщало, что онъ умеръ. Затѣмъ свидѣтели были удалены изъ залы и послѣ прочтенія обвинительнаго акта приглашены въ засѣданіе. Предсѣдатель сталъ вызывать ихъ по фамиліямъ и опрашивать о званіи и отношеніяхъ къ подсудимымъ, и когда кончилъ, предъ судейской эстрадой остался неопрошенный какой-то субъектъ, стоявшій вытянувшись, въ выжидательной позѣ, руки по швамъ, по всей видимости какой-то отставной служивый. Предсѣдатель спросилъ его, кто онъ такой и что желаетъ сказать? Служивый объяснилъ, что онъ такой-то и вызывается свидѣтелемъ. „Какъ-же это такъ", сказалъ предсѣдатель, „полицейское управленіе доноситъ, что вы умерли такого-то числа, а вы между тѣмъ явились?"

— Не могу знать ваше превосходительство, бойко, какъ привыкъ отвѣчать начальству, сообщилъ служивый.

— Г. секретарь, обратился ко мнѣ Ивановъ, „прочтите сообщеніе полицейскаго управленія". Я снова при сдержанномъ смѣ

*) См. № 21.

Москвѣ, въ размѣрѣ 100 р., за устройство мелкаго раціональнаго крестьянскаго пчеловоднаго хозяйства и за распространеніе среди односельчанъ и другихъ лицъ свѣдѣній о наилучшемъ примѣненіи доступныхъ крестьянамъ пчеловодныхъ приспособленій (правила преміи подлежатъ утвержденію самого общества).

20. О результатахъ выставки представляется подробный отчетъ департаменту земледѣлія, со включеніемъ въ этотъ отчетъ, по возможности, всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя доставлены будутъ экспонентами о своихъ пасѣкахъ и вообще о своемъ пчеловодномъ хозяйствѣ. („Изв. Мин. Земл. и Госуд. Имущ.").

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

Вопросъ о загрязненіи Волги нефтью и нефтяными остатками, живо интересующій собою все Поволжье, давно уже составляетъ предметъ всесторонняго обсужденія въ министерствахъ земледѣлія и финансовъ и тѣмъ не менѣе, онъ еще не разработанъ настолько, чтобы можно было ожидать его скораго разрѣшенія. Въ прошломъ году на него было обращено вниманіе и въ государственномъ совѣтѣ, при обсужденіи новаго устава каспійско-волжскихъ рыбныхъ промысловъ, и тогда еще были собраны разнообразные матеріалы о вредномъ вліяніи нефти на рыбное населеніе Волги, о перевозкѣ нефти наливомъ въ деревянныхъ и металлическихъ баржахъ и пр., но, тѣмъ не менѣе, когда недавно особое совѣщаніе изъ членовъ государственнаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря М. Н. Островскаго, вновь поставило на очередь вопросъ о мѣрахъ противъ загрязненія Волги нефтью, то нельзя было приступить къ его разрѣшенію по недостаточности имѣющихся по этому предмету данныхъ. На этомъ основаніи упомянутое совѣщаніе постановило поручить медицинскому совѣту при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выяснить, какъ велико участіе нефти въ загрязненіи Волги, чтобы сообразно съ этимъ предложить мѣры для ослабленія этого зла. (С.-П. Т. В.)

— Городъ Кострома испытываетъ своеобразную тревогу. До свѣдѣнія городской думы дошло, что проектируемая сѣверная желѣзная дорога предположена отъ Петербурга на Вологду, Буй, Галичъ и Вятку, а вѣтвей въ Костромѣ и Кинешмѣ не будетъ. Отсюда возникли опасенія торговаго и промышленнаго упадка Костромы, то-есть уподобленія ея положенія Казанскому. Оптовая торговля пойдетъ-де на Ярославль, лѣсъ пройдетъ мимо, лѣсопилки исчезнутъ, пароходство по р. Костромѣ прекратится, ленъ направится въ другіе районы и т. д. Въ виду такой перспективы, дума рѣшила избрать особую депутацію для ходатайства предъ Его Величествомъ о соединеніи новой желѣзной дороги съ Костромою, „Колыбелью дома Романовыхъ".

— Саратовское общество трезвой и улучшенной жизни продолжаетъ расширять свою дѣятельность. Оно имѣетъ отдѣлъ дѣтскихъ игръ, отдѣлъ хорового пѣнія, отдѣлъ народныхъ развлеченій съ народнымъ театромъ, который, кстати сказать, настолько завоевалъ симпатіи населенія, и вслѣдствіе этого такъ хорошо посѣщается публикой, что администрація театра не остановилась въ нынѣшнемъ году предъ затратой болѣе 10 тысячъ рублей на наемъ платныхъ артистовъ.

Въ настоящее время общество трезвости выдѣлило изъ себя особую комиссію, назвавъ ее пушкинской, съ спеціальною цѣлью—распространять образованіе въ бѣдномъ населеніи г. Саратова. Согласно съ уставомъ общества, комиссія можетъ открывать читальни, библіотеки, устраивать чтенія съ туманными картинами, вести бесѣды, издавать и распространять книги.

Пушкинская комиссія задалась, между прочимъ, цѣлью собрать матеріалъ, характеризующій, какъ взрослые люди—рабочіе и крестьяне стремятся къ образованію и какими способами достигается это. Такъ-какъ обученіе взрослаго населенія всецѣло лежитъ пока на воскресныхъ школахъ, то пушкинская комиссія обращается къ дѣятелямъ этихъ школъ съ просьбой—посодѣйствовать ей въ собираніи такого матеріала. Комиссія желала-бы получить годовые отчеты воскресныхъ школъ, если можно,—за нѣсколько лѣтъ; по отчетамъ комиссія желала-бы познакомиться со статистикой школъ, выяснить какіе буквари, книги для чтенія и другіе учебники примѣнены въ этихъ школахъ, какими руководствами и пособіями пользуются преподаватели при обученіи, какія существуютъ программы общеобразовательныхъ предметовъ и методы преподаванія вообще и т. д.

— 23 мая, въ 8 часовъ утра, на самолетскомъ пароходѣ „Пушкинъ" отправились изъ Казани 16 учениковъ трехъ старшихъ классовъ Императорской казанской первой гимназіи, ѣдущіе въ первую въ Россіи заграничную поѣздку, главная цѣль которой—посѣщеніе Іерусалима и другихъ мѣстъ Палестины. Ученики поѣхали въ сопровожденіи преподавателя той же гимназіи Корталова. По пути предполагается сдѣлать значительную остановку въ Аѳинахъ. Посѣщеніе Египта, первоначально входившее въ программу поѣздки, теперь едвали состоится, въ виду появленія тамъ чумы. Путешествіе продлится два мѣсяца. На пути, въ Москвѣ, къ экскурсіи присоединится врачебный персоналъ: врачъ и фельдшеръ („В. В.").

— Студентъ-медикъ В. Сиземскій пишетъ изъ села Яныле, мамадышскаго уѣзда, казанской губ., что цынга тамъ увеличивается быстро, несмотря на теплое время. Толпа нуждающихся все ростетъ и ростетъ, будущее тоже заставляетъ задуматься. По словамъ г. Сиземскаго, озими по мѣстамъ настолько плохи, что голодъ будущаго года уже констатируется, какъ несомнѣнный. Истощенное населеніе выдѣлило массу „неработниковъ", которые тяготой и бременемъ ложатся на семьи, и безъ того голодныя. Медицинскую помощь въ нужной мѣрѣ можно подать только незначительной части больныхъ, и эти на глазахъ поправляются, а отъ другихъ приходятъ свѣдѣнія, прямо-таки удручающія и убивающія энергію. Осмотрѣвъ больныхъ, говоритъ г. Сиземскій, сунешь второпяхъ микстуру, дашь полосканья и спѣшишь въ другое мѣсто. Черезъ недѣлю—полторы спрашиваешь: „Какъ здоровье?" „Худо, ходить не можетъ, изо рта кровь идетъ такъ-же, какъ было". Дашь второпяхъ еще микстуры, еще полосканья. Черезъ недѣлю тотъ-же вопросъ: „Какъ здоровье?" „Да хуже, господинъ: больно ужъ крови много идетъ, зубы валятся, жива еще, а только врядъ-ли поправится". „На еще микстуры, лимонъ, полосканье, возьми капусты". Черезъ недѣлю отвѣтъ: «померла».

— Какъ распространяется цынга, показываютъ цифры, приводимыя кн. С. И. Шаховскимъ для Альметьвулинской волости мензелинскаго у. Здѣсь было зарегистровано въ 4 деревняхъ больныхъ цынгой 45, 11, 10 и 28; черезъ недѣлю было: 153, 160, 54 и 135. „Цынга очень тяжелая, и ею стали заболѣвать не только женщины, но работники и дѣти. Надняхъ въ кармалинскій баракъ привезены пять человѣкъ изъ одной семьи. Люди эти положительно потеряли образъ человѣческій. Въ русскихъ деревняхъ появился тифъ. Баракъ нашъ переполненъ: въ немъ помѣщается 15 человѣкъ".

ПО РОССІИ.

Г. СУДЖА, курской губ. Послѣднему земскому собранію въ г. Суджѣ былъ представленъ докладъ управы о поощреніи заведенія садовъ и огородовъ при земскихъ училищахъ, въ виду той пользы, какую могутъ принести школьные сады и огороды, какъ примѣръ для крестьянъ, и въ расчетѣ на воспитательное значеніе этихъ учрежденій въ смыслѣ пріученія дѣтей къ бережному и и любовному обращенію съ растеніями, на что въ послѣднее время обращается вниманіе въ разныхъ цивилизованныхъ государствахъ. Земское собраніе приняло докладъ управы, ассигновало на первый разъ 100 р. для тѣхъ училищъ, гдѣ учителя пожелаютъ заняться садоводствомъ, и поручило управѣ, по совѣщаніи съ учителями, выработать къ слѣдующему собранію правила о школьныхъ садахъ („П. Д.")

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Надняхъ въ гор. Екатеринославѣ прибыла изъ-за границы русская дѣвушка Е. С. Н—ва, окончившая (кажется, пока единственная) дрезденскую горную академію со званіемъ ученаго горнаго штейгера. Г-жа Н—ва ищетъ возможности примѣнить свои познанія въ одномъ изъ рудниковъ мѣстнаго горнозаводскаго района. („Пр. Край").

ЗАРАЙСКЪ. Пожары и пожары безъ конца! Чуть не каждый день, проѣзжая по уѣзду, можно увидѣть зловѣще ползущіе къ небу широкіе столбы чернаго дыма, и нѣтъ подчасъ никакой возможности остановить начавшійся деревенскій пожаръ. Какъ-то страннымъ кажется то обстоятельство, что у насъ почти повсемѣстно затрачиваются громадныя средства на противопожарныя приспособленія и изобрѣтенія, которыя, главнымъ образомъ, служатъ лишь для обогащенія своихъ авторовъ, а въ деревнѣ въ большинствѣ случаевъ мало примѣнимы по своей дороговизнѣ и въ то же время забываютъ, что единственнымъ и самымъ кореннымъ средствомъ для борьбы съ огнемъ могутъ быть прежде всего лишь кирпичъ и желѣзо, а потомъ уже всевозможныя огнегасительныя гранаты, патроны, соль и проч. и проч. Наша русская деревня будетъ выгорать до-тла до тѣхъ поръ, пока она соломенная и деревянная. Облегчить надо мужику возможность поставить каменную избу подъ желѣзной крышей, что, въ сущности, теперь и не очень дорого стоитъ; а какъ это сдѣлать—надъ достиженіемъ этой цѣли должно поработать именно то учрежденіе, которое ближе всего къ мужику, т. е. земство. Развѣ земство не могло бы, заарендовавъ гдѣ-либо въ своемъ уѣздѣ землю и поставивъ свой земскій кирпичный заводъ, снабжать кирпичемъ мѣстное крестьянское населеніе, назначивъ, конечно, за кирпичъ минимальную цѣну. Зажиточный крестьянинъ всегда возьметъ товаръ на наличныя, а для менѣе зажиточныхъ могли бы быть назначены и льготныя условія.

При такой постановкѣ дѣла—это было бы наилучшею помощью крестьянину. Пожары въ деревняхъ значительно сократились бы, и тому же земству пришлось бы платить гораздо меньше страховыхъ премій.

Многіе изъ мѣстныхъ крестьянъ для покрышки избъ желѣзомъ скупаютъ въ сосѣднихъ городахъ горѣлое желѣзо, т. е. снятое съ крышъ во время пожаровъ; платятъ за него обыкновенно не болѣе 1 р. 20 к. за пудъ, тогда какъ новое стоитъ пудъ 3 руб. 80 коп., и, хотя перваго идетъ на крышу немного болѣе, но всетаки въ общемъ получается значительное удешевленіе, и крыша при правильной краскѣ служитъ отнюдь не менѣе новой. („Р. С.")

ВИЛЬНА. Здѣсь организовалось попечительство о слѣпыхъ, по иниціативѣ управляющаго акцизными сборами виленской губерніи Н. П. Діанина, собиравшаго ежегодно въ пользу слѣпыхъ около 2 тыс. рублей. Пока въ члены записались нѣсколько десятковъ человѣкъ, но дѣло несомнѣнно разростется, тѣмъ болѣе, что уже имѣется основной капиталъ. Предсѣдателемъ избранъ инспекторъ врачебной управы Самохваловъ, членами совѣта: помощникъ попечителя округа Бѣлецкій, начальникъ штаба Поволоцкій и десять другихъ лицъ. Цѣль попечительства научить слѣпыхъ разнымъ ремесламъ и музыкѣ, вылечить тѣхъ, которымъ можно возвратить зрѣніе посредствомъ операцій, пріютить неспособныхъ къ труду и, наконецъ, устроить библіотеку изъ спеціальныхъ изданій для слѣпыхъ. На помощь попечитетьства могутъ также разсчитывать и больные глазами. („Нов.")

ВЛАДИМІРЪ. Въ послѣдніе три года владимірскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ обращено серьезное вниманіе на дѣло распространенія въ губерніи сельскихъ безплатныхъ библіотекъ-читаленъ. Съ этою цѣлью земство въ 1897 и 1898 г.г. расходовало по 3,250 руб., а въ нынѣшнемъ году на это дѣло ассигновано по 1,000 руб. на уѣздъ. Однако, несмотря на стремленіе земства рас-

---

хѣ въ публикѣ повторилъ удостовѣреніе присутственнаго мѣста о смерти человѣка, оказывающагося живымъ. „Ну, какъ же намъ съ вами быть? Спросилъ предсѣдатель воскресшаго, почемъ-же мы теперь знаемъ, вы ли это, или не вы?" Въ отвѣтъ послѣдовало неизмѣнное „не могу знать", и судъ рѣшилъ, все таки допросить этого свидѣтеля.

Наступилъ самый интересный для большинства публики моментъ—преніе сторонъ. Слово „преніе" напоминаетъ мнѣ забавную игру словъ; въ Арзамасѣ, въ залѣ съѣзда мировыхъ судей, въ которой происходили и засѣданія выѣздной сессіи окружнаго суда, находились хоры, почти исключительно занимавшіеся дамами; публики въ самой залѣ всегда бывало очень много и на хорахъ становилось чрезвычайно душно и жарко. Одна изъ арзамасскихъ дамъ разсказывала въ обществѣ, что была на хорахъ и попала на преніе; кто-то обратился къ ней съ вопросомъ: „и конечно это преніе было жаркое?"

Итакъ начались пренія сторонъ. Послѣ довольно безцвѣтной рѣчи товарища прокурора Фатѣева, говорилъ князь Урусовъ. Онъ заявилъ, что они съ г-номъ Плевако раздѣлили предстоящую имъ задачу такимъ образомъ, что онъ, князь Урусовъ, принялъ на себя выясненіе бытовой стороны этого дѣла, а Плевако—юридической. Защиту своихъ кліентовъ князь Урусовъ построилъ на томъ, что, по словамъ его, это полуграмотные, русскіе купцы, которымъ не могло бы даже придти въ голову такое дѣяніе, какъ составленіе подложнаго документа, не явись демонъ-соблазнитель въ лицѣ искусившагося во всякихъ приказныхъ крючкотворствахъ старика—отставного магистратскаго писца; словомъ, защитникъ, обѣляя своихъ кліентовъ, валилъ всю вину на этотъ обломокъ недавняго прошлаго: искуситель предсталъ предъ судомъ въ самомъ плачевномъ видѣ: это былъ ветхій субъектъ, лѣтъ восьмидесяти, въ отрепанномъ костюмѣ, полуслѣпой, съ трудомъ двигавшійся и объяснявшій свой поступокъ—написаніе инкриминированнаго документа—единственно тѣмъ, что такъ угодно было Петру Степановичу (кажется, такъ звали одного изъ Медвѣдевыхъ) и что Петръ Степановичъ, дай Богъ ему здоровья, хорошо наградилъ его—пожаловалъ пятишницу. Видимо, онъ не понималъ предъявляемаго къ нему обвиненія и вполнѣ искренно не находилъ ничего преступнаго въ томъ дѣяніи, которое совершилъ онъ въ въ угодность благодѣтелю Петру Степановичу. За рѣчью Плевако, доказывавшаго, что документъ, въ составленіи котораго обвиняются Медвѣдевы, не имѣетъ никакого юридическаго значенія, если бы даже онъ былъ и подлиннымъ. Настала очередь Жл. Кх. Онъ началъ съ того, что его товарищи по защитѣ приняли на себя: одинъ выясненіе бытовой, а другой юридической сторонъ дѣла, онъ же представитъ присяжнымъ нравственную его сторону и затѣмъ перешелъ къ доказательствамъ того, что его кліентъ былъ, въ буквальномъ смыслѣ, въ виду слабости его зрѣнія, слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ Медвѣдевыхъ, имѣвшихъ въ виду извлечь изъ своего дѣянія тысячныя выгоды и наградившихъ это орудіе подачкой въ пять рублей. Вообще рѣчь представителя мѣстной, провинціальной адвокатуры была проникнута теплымъ чувствомъ гуманности и могла съ честью выдержать сравненіе съ рѣчами его знаменитыхъ московскихъ коллегъ. Когда онъ кончилъ и товарищъ прокурора не пожелалъ возражать, поднялся князь Урусовъ и заявилъ, что „къ тому, что онъ сказалъ, онъ находитъ необходимымъ добавить только одно: что, по его мнѣнію, для защиты дѣла съ нравственной стороны (защитникъ подчеркнулъ слова нравственной стороны) нельзя было сдѣлать лучшаго выбора, какъ ввѣривъ эту защиту господину Жл. Кх." И съ этими словами опустился на свое мѣсто. При этой выходкѣ, намекавшей на недавнее похожденіе Жл. Кх., вся бывшая въ залѣ публика покатилась со смѣху и неудержимый хохотъ не умолкалъ нѣсколько секундъ, несмотря на призывавшій къ порядку нервный звонокъ предсѣдателя. Тѣмъ пренія и кончились. Жл. Кх. стоялъ смущенный, уничтоженный безпощадной ироніей Урусова. Вскорѣ онъ уѣхалъ совсѣмъ изъ Нижняго. Процессъ Медвѣдевыхъ окончился оправданіемъ всѣхъ трехъ обвиняемыхъ и князь Урусовъ тутъ же, не выходя изъ залы засѣданія, обратился къ предсѣдателю съ просьбой выдать ему, въ силу условія, тысячу рублей гонорара изъ внесеннаго Медвѣдевыми денежнаго залога.

Въ 1-мъ уголовномъ отдѣленіи было трое помощниковъ секретаря; при мнѣ эти должности занимали г.г. Геніевъ, Назарьевъ и Шевичъ. О первомъ изъ нихъ, бывшемъ секретарѣ уголовной палаты, ничего нельзя сказать особеннаго; это былъ весьма заурядный чиновникъ. Но два другіе и по своему прошедшему и по своимъ нравственнымъ чертамъ, представляя далеко недюженныя личности, заслуживаютъ чтобы на нихъ остановиться.

Николай Михайловичъ Назарьевъ *) окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ по медицинскому факультету и поступилъ врачемъ въ одну изъ пѣшихъ батарей; не знаю, сколько времени оставался онъ въ военной службѣ, съ которой онъ перешелъ въ гражданскую уѣзднымъ врачемъ въ одинъ изъ уѣздовъ нижегородской губерніи; въ этой должности онъ состоялъ до открытія нижегородскаго окружнаго суда, въ который и поступилъ помощникомъ секретаря; въ это время ему было лѣтъ подъ сорокъ. Николай Михайловичъ объяснялъ оставленіе имъ медицинской профессіи и переходъ въ судебное вѣдомство тѣмъ, что, по его мнѣнію, врачъ по преимуществу долженъ быть другомъ человѣчества и въ качествѣ такого друга врачу непристало брать деньги съ страждущаго человѣчества, безъ денегъ же, какъ необходимаго средства къ жизни, обходиться нельзя и потому онъ рѣшился оставить медицину и перейти въ судебныя учрежденія, образованныя по уставамъ 20 ноября 1864 года, которыхъ Николай Михайловичъ былъ горячимъ поклонникомъ. Я слышалъ отъ лицъ, хорошо знавшихъ Николая Михайловича, какъ врача—и надобно замѣтить составившаго себѣ репутацію хорошаго врача, что онъ никогда и ни съ кого не бралъ денегъ за леченіе и ограничивался казеннымъ жалованьемъ уѣздному врачу; тогда это жалованье составляло двѣсти съ чѣмъ-то рублей и понятно было крайне недостаточно даже и для такого умѣреннаго въ своихъ требованіяхъ человѣка, какимъ былъ Николай Михайловичъ. Дѣлопроизводство въ столѣ его отличалось образцовымъ порядкомъ и могло удовлетворить самого строгаго и придирчиваго ревизора. По назначеніи меня слѣдователемъ въ маѣ 1871 г. Назарьевъ занялъ мое мѣсто.

Какъ-то вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ Нижній на службу, во время одного изъ засѣданій для слушанія дѣлъ, поступившихъ изъ старыхъ судовъ, въ числѣ докладчиковъ появилась личность, внѣшность которой невольно обращала на себя вниманіе. Это былъ человѣкъ лѣтъ за сорокъ, средняго роста, въ очкахъ, съ бритымъ лицомъ, большой головой, при чемъ размѣры лба увеличивались огромной лысиной; выраженіе лица было чрезвычайно серьезное и въ то же время сразу можно было видѣть, что за этой серьезностью кроется неистощимый фондъ добродушія. Оказалось, что это принятый на службу въ нашъ судъ бывшій товарищъ А. К. Панова, Василій Степановичъ Шевичъ. Костюмированъ онъ былъ крайне оригинально: въ сильно поношеный, сѣрый люстриновый пиджачекъ и черные брюки, низы которыхъ обились и висѣли бахрамой; на ногахъ было что-то неопредѣленное, не то опорки отъ сапогъ, не то полуразвалившіеся штиблеты. Когда наступила его очередь доклада, Шевичъ, тутъ же, въ коридорѣ, у дверей залы засѣданія, облачился въ вицъ-мундирный фракъ, великодушно устроенный ему на время доклада кѣмъ-то изъ бывшихъ тутъ помощниковъ секретаря и въ этомъ неуклюже сидѣвшемъ на немъ фракѣ и въ остальныхъ ветхихъ принадлежностяхъ своего собственнаго костюма, не смущаясь и сохраняя на лицѣ невозмутимо серьезное выраженіе, выступилъ на эстраду для доклада. Надобно признаться, докладъ довольно обширнаго дѣла былъ изложенъ мастерски; весьма гладко, ясно и при томъ не по заранѣе составленной выпискѣ, а прямо съ документовъ.

(Окончаніе будетъ).

М. Межецкій.

*) Скончался въ должности товарища предсѣдателя пермскаго окружнаго суда.

простравить сельскія библіотеки-читальни, онѣ здѣсь прививаются туго; происходитъ это отъ того, что на мѣстахъ, въ уѣздахъ, нѣтъ достаточнаго числа интеллигентныхъ и энергичныхъ лицъ, которыя взялись-бы за организацію подобныхъ библіотекъ. Было-бы, кажется, проще, говорятъ „Новости“, если-бы земство само намѣтило пункты, въ которыхъ библіотеки-читальни желательны и, затѣмъ, организацію ихъ поручило-бы учителямъ земскихъ школъ.

НОВГОРОДЪ. Корреспондентъ „Новостей“ недавно посѣтилъ колмовское заведеніе, гдѣ, какъ извѣстно, среди душевно-больныхъ содержится нашъ писатель Глѣбъ Ивановичъ Успенскій, страдающій первичнымъ умопомѣшательствомъ (paranoia) въ самой острой формѣ... Благодаря любезности завѣдующаго заведеніемъ д-ра В. Н. Сипани, ему удалось въ сопровожденіи врача С. Л. Шполянскаго осмотрѣть все мужское отдѣленіе въ томъ числѣ и „кабинетъ“ Г. И. Успенскаго. Въ каждой мелочи, находящейся въ немъ, замѣтны любящая рука и сердечное вниманіе къ удобству жильца... Корреспондентъ встрѣтилъ Глѣба Ивановича въ саду. Онъ шелъ медленно въ лѣтнемъ, глухо застегнутомъ пальто и въ поярковой, съ широкими полями, шляпѣ, заложивъ правую руку за бортъ и сильно дымя папиросой... Онъ взглянулъ... Но, Боже, что за болѣзненный взглядъ. Блѣдное лицо съ окладистой бородой выражало безысходное страданіе, но глаза!..

Пусть лучше посохъ и сума
Не дай мнѣ Богъ сойти съ ума...

Невольно вспомнились, слова незабвеннаго поэта... Подойдя къ намъ, Глѣбъ Ивановичъ остановился въ героической позѣ и громко спросилъ, смотря на деревья: „Докторъ, вы сегодня мнѣ покажите корпусъ чернорабочихъ?“ „Васъ проводитъ Андрей,—отвѣтилъ докторъ“. „А, Андрей, хорошо... поглядимъ“!... По твердому тону нельзя было и заподозрѣть, что слушаешь страдальца, лишеннаго навсегда пониманія окружающаго... На излѣченіе его нѣтъ никакой надежды.... Проговоривъ вышеприведенную фразу, Глѣбъ Ивановичъ пошелъ дальше, а корреспондентъ съ докторомъ отправились осматривать двухъ-этажный флигель, подъ названіемъ „академія 40 безсмертныхъ“, гдѣ каждый больной, сосредоточенный на своей думѣ, не проронилъ въ ихъ присутствіи ни слова.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По поводу Высочайшаго рескрипта, даннаго 14 мая на имя извѣстнаго дѣятеля по народному образованію С. А. Рачинскаго, „Нов. Вр.“ говоритъ:

„Едва ли не безпримѣрный Высочайшій рескриптъ опубликованъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ“. Не высокій сановникъ Имперіи, не знатный вельможа отличенъ этимъ чрезвычайнымъ знакомъ Монаршаго вниманія и благоволенія и не за тѣ государственныя заслуги, перечень которыхъ мы привыкли встрѣчать въ этихъ торжественныхъ проявленіяхъ Высочайшей благосклонности. Рескриптъ, о которомъ мы говоримъ, данъ на имя „почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ IV благочинническаго округа бѣльскаго уѣзда, смоленской губерніи“, Сергѣя Александровича Рачинскаго за многолѣтнюю его дѣятельность на пользу народную“, за то, что С. А. Рачинскій свои богатыя духовныя силы и свое обширное образованіе „посвятилъ съ раннихъ лѣтъ дѣлу просвѣщенія посреди населенія, наиболѣе въ немъ нуждающагося“.

С. А. Рачинскій, ученый натуралистъ и бывшій профессоръ ботаники въ московскомъ университетѣ, уже съ 1875 года перенесъ свою плодотворную дѣятельность въ деревню, въ среду сельскаго населенія, „поселясь безвыѣздно въ отдаленномъ родовомъ имѣніи“, въ селѣ Татево, бѣльскаго уѣзда, и, какъ нынѣ засвидѣтельствовано Высочайшимъ рескриптомъ, „труды его по устройству школьнаго обученія и воспитанія крестьянскихъ дѣтей, въ нераздѣльной связи съ церковью и приходомъ, послужили образованію уже нѣсколькихъ поколѣній въ духѣ истиннаго просвѣщенія, отвѣчающаго духовнымъ потребностямъ народа“.

С. А. Рачинскій уже въ зрѣломъ возрастѣ (ему было тогда за 40 лѣтъ) окончательно промѣнялъ профессуру и ученую карьеру на скромное общественное амплуа сельскаго учителя, при чемъ ему, если вѣрить весьма распространенному анекдоту, пришлось держать въ уѣздномъ городѣ экзаменъ на званіе сельскаго учителя, такъ какъ мѣстное училищное начальство затруднялось безъ этого диплома разрѣшить учительство въ школѣ ученому и профессору. И вотъ съ того времени, почти уже четверть вѣка, С. А. Рачинскій всецѣло и безраздѣльно посвятилъ свои силы дѣлу народнаго образованія, въ качествѣ прямо-таки школьнаго учителя. Нельзя здѣсь говорить о подвигѣ и подвижничествѣ. Для С. А. Рачинскаго это былъ не подвигъ, а глубокая потребность, удовлетвореніе которой стало дѣломъ его жизни. Если можно такъ выразиться, въ сельской школѣ онъ нашелъ не только свое призваніе, смыслъ своего существованія, но— прямо счастье, и какое завидное счастье! Но, конечно, объективныя мѣрки тутъ непримѣнимы. Всякій счастливъ по-своему. С. А. Рачинскому Богъ привелъ удостоиться того высшаго счастья, которое посильно немногимъ, но которое для всѣхъ живущихъ служитъ яркимъ свѣтомъ лучшаго и высшаго въ жизни, истинно благого и полезнаго— въ сумеркахъ, суетливой житейской прозы.

Глубоко отрадна всемилостивѣйшая оцѣнка народно-просвѣтительной дѣятельности С. А. Рачинскаго, нашедшая торжественное выраженіе, какъ Высочайшій рескриптъ 14 мая. Знаменательная дата этого рескрипта— день коронаціи—еще болѣе усиливаетъ его важный смыслъ, наглядно свидѣтельствующій, какъ близка сердцу Государя забота о народномъ образованіи. Въ лицѣ С. А. Рачинскаго вмѣстѣ съ тѣмъ почтенъ всякій плодотворный безукоризненный трудъ просвѣщеннаго человѣка на пользу народную. „Вы,—сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ, явили для всего благороднаго сословія живой примѣръ дѣятельности, соотвѣтствовавшей государственному и народному его призванію“. Примѣръ С. А. Рачинскаго доказываетъ, что не оскудѣла русская земля силой духа, а эта старая сила сумѣетъ постоять за себя.

Строитель-подрядчикъ грандіознаго моста чрезъ Енисей, инженеръ Кнорре, имѣлъ, какъ сообщаетъ „Пет. Лист.“, единственную дочь невѣсту, замѣчательную красавицу. Недавно одинъ изъ инженеровъ, участвовавшихъ въ постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, сдѣлалъ ей предложеніе, которое было принято. Молодой человѣкъ подарилъ своей невѣстѣ брилліантовыя серьги. Такъ какъ она раньше серегъ не носила, то ей пришлось сдѣлать въ ушахъ проколы. Проколы были сдѣланы удачно; но какъ только барышня надѣла серьги и начала ихъ носить, сейчасъ жо почувствовала боль въ одномъ ухѣ. Боль начала усиливаться и, несмотря на всѣ старанія врачей, невѣсту спасти не удалось. Она скончалась на третьи сутки.

ОТКРЫТІЯ, НАУКА, ИСКУССТВО.

Императорская екатеринбургская гранильная фабрика, какъ сообщаетъ „Урал. Жиз.“, занята спѣшными работами по приготовленію карты Франціи, изготовляемой по заказу кабинета Его Величества на предстоящую выставку въ Парижѣ. Карта дѣлается въ большомъ масштабѣ, при чемъ каждый департаментъ будетъ сдѣланъ изъ отдѣльнаго куска яшмы разныхъ цвѣтовъ. Рѣки будутъ изъ платины, море изъ ляпись-лазури, а на мѣсто городовъ—вставки изъ уральскихъ самоцвѣтовъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Записки земскаго начальника Александра Новикова. Изд. книжк. склада и магаз. типогр. М. Стасюлевича. С.-Петербургъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Авторъ книги бывшій земскій начальникъ г. Новиковъ, пробывъ около 7 лѣтъ въ сказанной должности, изъ своихъ наблюденій надъ жизнью сельскаго населенія получилъ массу безотрадныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о неустройствѣ деревни, бѣдности мужика, его дикости и безправіи. Въ своихъ запискахъ г. Новиковъ затрогиваетъ различныя стороны крестьянской жизни, требующія кореннаго улучшенія, которое можетъ явиться не чрезъ подтягиваніе мужика, а чрезъ его воспитаніе церковью, школою, законностію и судами.

„Съ какими случаями въ крестьянской жизни ни приходится встрѣчаться земскому начальнику, противъ какого зла ни приходится бороться, каждый разъ, говоритъ г. Новиковъ, убѣждаешься, что главный врагъ русскаго крестьянина—невѣжество; каждый разъ другого выхода не видишь, какъ хорошая школа. Школа должна улучшить семейныя отношенія, упорядочить общественныя управленія, урегулировать отношенія нанимателя къ рабочему; только при школѣ мы можемъ надѣяться на уменьшеніе сельскихъ пожаровъ, на уменьшеніе смертности, на улучшеніе сельскаго-хозяйства; школа—тотъ главный докторъ, который одинъ можетъ спасти нашъ народъ и отъ нравственнаго паденія, и отъ экономическаго разоренія“.

Передавши въ 70 своихъ письмахъ на судъ читателя наблюденія различныхъ сторонъ крестьянской жизни, авторъ книги въ заключеніи говоритъ: „Естественный выводъ для меня одинъ: просвѣтите народъ, дайте ему законъ, поставьте законъ надъ начальствомъ, а не начальство надъ закономъ... Другой альтернативы нѣтъ“.

Книга г. Новикова представляетъ почтенный трудъ и желательно было бы, что на нее обращено было должное вниманіе какъ общества, такъ и комиссіи, работающей по пересмотру крестьянскаго положенія.

В. Б.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Франція. Ликвидація дѣла Дрейфуса началась уже. Вскорѣ послѣ постановленія кассаціоннаго суда о пересмотрѣ процесса 1894 года правительство Дюпюи возбудило цѣлый

рядъ слѣдствій противъ скомпрометированныхъ въ процессѣ Дрейфуса лицъ, и если возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ генерала Мерсье отложено до рѣшенія дѣла Дрейфуса въ реннскомъ военномъ судѣ, то это произошло по винѣ оппортюнистовъ, предводимыхъ Мелиномъ и Рибо, не желавшихъ поддержать въ этомъ вопросѣ Дюпюи, противъ котораго въ лагерѣ оппортюнистовъ ведутся дѣятельныя интриги. Помимо привлеченія къ отвѣтственности скомпрометированныхъ въ дѣлѣ Дрейфуса офицеровъ и генераловъ, правительство рѣшилось ликвидировать и тѣ дѣла, какія возникли по поводу несправедливыхъ приговоровъ военныхъ судовъ въ 1894 и 1897 годахъ. По процессамъ Зола и Пиккара оба они явились жертвами произвола воротилъ генеральнаго штаба, которые никакъ не могли простить Зола его смѣлаго обвиненія военнаго суда въ обѣленіи завѣдомо виновнаго въ шпіонствѣ Эстергази, и полковника Пиккара, осмѣлившагося противъ воли начальства доискиваться правды въ несчастномъ дѣлѣ Дрейфуса. Преслѣдованіе Пиккара, виновнаго лишь развѣ въ томъ, что служба въ генеральномъ штабѣ не вытравила еще въ немъ благородныхъ побужденій, что совѣсть его не позволила ему молча смотрѣть на то, какъ невинный человѣкъ томится на каторгѣ, а измѣнникъ разгуливаетъ на свободѣ и пользуется всеобщимъ уваженіемъ,—преслѣдованіе это болѣе всего возмущало всѣхъ честныхъ людей во Франціи. Понятно, что постановленіе обвинительной камеры объ освобожденіи Пиккара привѣтствуется всѣми, кому еще дороги интересы правосудія. Съ постановленіемъ кассаціоннаго суда о пересмотрѣ дѣла Дрейфуса содержаніе Пиккара подъ стражей рѣшительно ничѣмъ не оправдывалось, и освобожденіемъ Пиккара правительство только исправляетъ то грубое нарушеніе правосудія, которое было допущено генеральнымъ штабомъ. Послѣдній, сознавая свое дѣло проиграннымъ, хотѣлъ наказать дерзкаго полковника за то, что онъ, не будучи даже знакомъ съ Дрейфусомъ, а побуждаемый лишь однимъ стремленіемъ къ выясненію истины, хотѣлъ добится освобожденія узника Чортова острова. Такую дерзость генеральный штабъ хотѣлъ заставить Пиккара искупить цѣной собственной свободы. Все было пущено въ ходъ, чтобы погубить честнаго Пиккара, вплоть до обвиненія его въ составленіи имъ подложнаго письма для обвиненія Эстергази. И Пиккаръ въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ томился въ тюрьмѣ и съ поразительнымъ героизмомъ переносилъ муки несправедливаго лишенія свободы. Теперь Пиккаръ можетъ съ гордостью взирать на пройденный имъ трудный и полный испытаній путь. Всѣ тѣ, кто въ процессѣ Зола обвиняли его во лжи, теперь сами находятся подъ слѣдствіемъ, а тотъ несчастный узникъ Чортова острова, который въ теченіе болѣе четырехъ лѣтъ томился вдали отъ родныхъ на пустынномъ островѣ, теперь возвращается на родину, чтобы получить отъ новаго военнаго суда реабилитацію своего имени и своей чести.

(„Курьеръ“.)

СМѢСЬ.

Не лишенный трагико-комическаго содержанія эпизодъ произошелъ, по словамъ „Новаго Времени“, въ тифлисскомъ казенномъ театрѣ, въ которомъ гастролируетъ съ Пасхи драматическая труппа изъ Харькова. Газета разсказываетъ, что въ Тифлисѣ 4-го мая давали впервые драму Сарду „Графъ де Ризооръ“. Театръ былъ переполненъ и публика внимательно слушала пьесу. Въ третьемъ дѣйствіи, когда Альба (г. Павленко) выпытываетъ у Долоресъ (г-жа Строева-Сокольская) имена заговорщиковъ, послѣдняя бросается къ дверямъ, но встрѣчаетъ неподвижно стоящаго статиста-палача, который начинаетъ рычать и мычать на артистку, а затѣмъ наноситъ ей сильный ударъ въ грудь, отчего несчастная Долоресъ летитъ на середину сцены и падаетъ навзничь, потерявъ при этомъ туфлю. При помощи Альбы и другихъ дѣйствующихъ лицъ артистка подымается съ большимъ трудомъ и кончаетъ свою сильную драматическую сцену въ полуобморочномъ состояніи... Когда упалъ занавѣсъ артистку снесли въ уборную и ей оказано было медицинское пособіе, чтобы дать ей возможность доиграть спектакль. Многіе изъ публики явились на сцену, замѣтивъ происшедшее съ артисткой, но толпа неистово продолжаетъ вызывать ее, полагая, что „такъ и надо по пьесѣ“, чтобы палачъ ударилъ и бросилъ артистку на земь. Этотъ же палачъ (рядовой мѣстной команды) гаркнулъ отъ себя: „такъ точно“, когда Альба приказалъ повѣсить заговорщиковъ. Оказывается, что въ суетѣ палачу ничего не объяснили, а онъ все это „игралъ ужъ отъ себя“ и обнаружилъ при этомъ несомнѣнный „сценическій темпераментъ“.

По этому поводу газета припоминаетъ эпизодъ изъ дѣятельности харьковской русской оперы временъ Рапорта, хотя и не столь прискорбный, какъ разсказанный въ „Нов. Врем.“. Давали „Гугеноты“. Невера пѣлъ г. Борисовъ, пользовавшійся въ тѣ времена огромнымъ успѣхомъ. Послѣ знаменитой сцены съ заговорщиками, когда Неверъ отказывается отъ участія въ варѳоломеевской рѣзнѣ, Сенъ-Бри (тогда пѣлъ его покойный Бѣлявскій) хлопаетъ въ ладоши, и на этотъ призывъ входятъ 4 солдата, которымъ Сенъ-Бри приказываетъ: „Невера вы возьмите и подъ стражей содержите!“ Неверъ-Борисовъ ушелъ къ себѣ въ уборную и когда на шумные вызовы пожелалъ выйти на сцену, то ставшіе у дверей солдаты-статисты преградили ему дорогу, потому что онъ арестованъ. Артистъ вступилъ съ ними въ препирательство, солдаты стояли на своемъ. Положилъ конецъ спору режиссеръ, покойный Давидъ, прибѣжавшій въ уборную г. Борисова узнать, почему тотъ не выходитъ на вызовы. Публика начала уже скандалить.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Движеніе поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

Поѣзда приходятъ въ Нижній:

Почтовый въ 8 ч. 40 м. утра. Товаро-пассажирскій въ 8 час. 20 мин. вечера. Скорый въ 9 ч. 20 м. ут, пассажирскій (изъ Гороховца) въ 8 ч. 10 м. вечера.

Отходятъ изъ Нижняго:

Почтовый въ 5 ч. дня. Товаро-пассажирскій въ 9 ч. 40 м. вечера. Скорый въ 11 ч. 20 м. веч. пассажирскій (до Гороховца) въ 3 ч. 30 м. дня.

Сормовская желѣзная дорога.

(Съ 1 февраля 1899) Отходятъ поѣзда изъ Сормова № 1 въ 5 ч. утра, № 2 въ 8 ч. 20 м. утра, № 5 въ 9ч. 45 м. утра, № 7 въ 12 ч. дня, № 9 въ 3 ч. дня: № 11 въ 4 ч. 15 м. дня. № 13 въ 7 ч. 10 м. вечера, № 15 въ 8 ч. 15 м. вечера, № 17 въ 10 ч. вечера: № 19 въ 12 ч. 20 м. ночи. Отходятъ изъ Канавина, № 2 въ 6 ч. утра, № 4 въ 9 ч. 10 м. утра, № 6 въ 10 ч. 15 м. утра, № 8 въ 1 ч. 40 м. дня, № 10 въ 3 ч. 45 м. дня, № 12 въ 4 ч. 45 м. дня, № 14 въ 7 ч. 45 м. вечера, № 16 въ 9 ч. вечера, № 18 въ 10 ч. 45 м. вечера № 20 въ 1 ч. 30 м. ночи. Поѣзда за №№ 7-8, 19 и 20 будутъ въ ходу съ 15 іюля по 1-е сентября, ежедневно, а въ остальное время года только по праздничнымъ днямъ. Съ поѣздомъ № 9 отправляется почта.

Библіотеки и музеи.

Городская Общественная Библіотека и при ней безплатная читальня (Большая Покровка, д. бр. Фроловыхъ) открыты съ 1-го мая по 1-е сентября съ 10 час. утра до 6 час. веч., съ 1-го сентября по 1-е мая—съ 10 ч. утра до 8 час. веч.; въ воскресные дни—съ 12 до 4 час. пополудни; въ двунадесятые праздники—закрыты.

Безплатная народная библіотека и читальня общества распространенія начальнаго образованія (Большая Печерка д. Богоявленскаго).

Естественно-историческій музей (земскій) открытъ для обзора ежедневно отъ 10 до 3 час. пополудни. (Уголъ Тихоновской и Мартыновской ул., д. губернскаго земства).

Содержаніе № 24.

ОТЪ ЕЛАТОМСКОЙ ГИМНАЗІИ

симъ объявляется, что въ торговомъ присутствіи хозяйственнаго комитета гимназіи *28 іюня сего года*, въ 12 час., дня имѣютъ быть торги съ узаконенною черезъ три дня, т. е. 2 іюля, переторжкою, на отдачу въ подрядъ работъ: 1) „Окончательныя работы по возведенію каменной 2 хъ этажной пристройки къ зданію гимназіи (въ г. Елатьмѣ тамбовской губерніи) для гимнастическаго зала и гимназической церкви (уже исполненной вчернѣ)" и 2) „Устройство главнаго входа и парадной лѣстницы между зданіемъ гимназіи и пристройкою для гимнастическаго зала и гимназической церкви".

Торги будутъ производиться изустно, причемъ допускаются желающіе торговаться черезъ письменныя объявленія, каковыя должны представить гимназіи въ запечатанныхъ конвертахъ съ надписью на оныхъ: „Къ торгамъ на 28 іюня 1899 года по постройкамъ гимназіи".

Желающіе торговаться обязаны представить лично или къ поданному объявленію приложить залогъ, равняющійся 1/8 части суммы, исчисленной по утвержденнымъ строительнымъ отдѣленіемъ тамбовскаго губернскаго правленія смѣтамъ, а именно въ количествѣ 2511 р. 48 к. (сумма залога), наличными деньгами. Залогъ можетъ быть представленъ и въ мѣстное казначейство, а квитанція приложена къ объявленію. Объявленія къ торгамъ принимаются до 27 іюня включительно. Кондиціи на работы могутъ быть разсматриваемы желающими торговаться въ канцеляріи гимназіи ежедневно отъ 10 часовъ утра до 1 часу пополудни.

ПРАВЛЕНІЕ НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА

объявляетъ, что *10 іюня сего 1899 г.*, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи банка, на основ. § 18 устава банка, будетъ продаваться съ публичнаго торга просроченный залогъ за № 279, состоящій изъ одного билета **перваго** и трехъ билетовъ **втораго** внутреннихъ съ выигрыш. займовъ. 1—1

Нижегородскій Николаевскій Городской Общественный Банкъ,

съ 3 іюня сего года,

взимаетъ по учету векселей:

отъ 1 до 3 м.	6%
„ 6 м.	7%
„ 9 м.	7½%
„ 12 м.	8½%

1—1 *Правленіе.*

ПРАВЛЕНІЕ НИЖЕГОРОДСКАГО КУПЕЧЕСКАГО БАНКА,

объявляетъ, что 15 іюня сего 1899 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи банка, на основ. § 18 устава банка, будутъ продаваться съ публичнаго торга просроченные залоги за №№ 600 и 715, состоящіе: изъ пяти билетовъ перваго и трехъ билетовъ втораго внутр. съ выигр. займовъ, двухъ закладныхъ съ выигрыш. листовъ дворянскаго земельнаго банка, пяти 4% облигацій III-го внутр. займа на номин. четыре тысячи пятьсотъ руб., чотырехъ 3 8/10% конверсиров. облекацій въ обмѣнъ на 4 ½% закл. листы общ-ва вз. позем. кред. на номин. шесть тысячъ рублей и девять 4½ облигац. ряз.-уральской жел. дор. на номин. одна тысяча восемьсотъ руб.

ВЪ ПАНКРАТОВСКОЙ КОНТОРѢ

(зашт. гор. ПОЧИНКИ)

сдаются **въ аренду** два плодовыхъ сада, около **3000** деревьевъ; преобладаетъ анисъ.

Отъ **ст. Ромоданово** Москов.-Казан. ж. д. 20 верстъ. Почта и телеграфъ: **г. Починки**, нижегор. губ. 2—2

СИМЪ ЗАЯВЛЯЮ,

что подлинное свидѣтельство Павловской конторы Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей за № 758254 на руб. 34. 17 к.,—на кладь, принятую подъ квитанцію за 1886106 для отправки въ Козловъ —утеряно. А потому прошу считать его **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ**, и для упомянутаго общества необязательнымъ.

3—1 *Алексѣй Федоровичъ Артемьевъ.*

СИМЪ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ, что выданная покойному дѣду моему нижегородскому мѣщанину Григорію Федоровичу Свѣшникову изъ нижегородской городской думы 30 января 1867 г. за № 4 данная на землю, находящуюся въ Н.-Новгородѣ, на Нѣмецкой улицѣ, неизвѣстно куда утрачена, почему документъ этотъ прошу считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ**.

Нижегородскій мѣщанинъ
3—3 *Николай Васильевичъ Свѣшниковъ.*

Объявленія и извѣщенія Нижегородскаго Городского Общественнаго Управленія.

На основаніи 19 ст. XII т. Св. Зак. изд. 1893 г. Положенія о трактирномъ промыслѣ, для полученія требуемаго предшедшей (18) статьей разрѣшенія Городской Думы всякій желающій производить трактирный промыселъ долженъ подать въ Городскую Управу объявленіе съ обозначеніемъ: какое именно заведеніе, изъ числа поименованныхъ въ ст. 5 и 6 означеннаго Положенія предполагаетъ онъ открыть; въ какой мѣстности города и предполагаетъ ли производить въ немъ продажу крѣпкихъ напитковъ; къ этому объявленію прилагается подписка просителя въ томъ, что не подвергался взысканіямъ, которыя по закону лишаютъ его права содержать предполагаемое имъ къ открытію заведеніе.

Извѣщая объ этомъ, Городская Управа покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ содержать трактирныя заведенія въ Н.-Новгородѣ въ будущемъ 1900 году, прислать выше поименованныя объявленія или прибыть въ Городскую Управу для написанія таковыхъ объявленій и подписокъ не позднѣе **20 іюня** сего года, при чемъ Городская Управа предупреждаетъ домовладѣльцевъ и арендаторовъ трактирныхъ заведеній, чтобы они своевременно озаботились приведеніемъ въ порядокъ помѣщеній для этихъ заведеній,

2—1

ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Отъ Распорядительнаго Комитета по устройству **ежегодной Всероссійской аукціонной выставки продажныхъ лошадей,** открываемой въ Московскомъ городскомъ манежѣ

12 сентября сего 1899 года.

Распорядительный Комитетъ доводитъ до Вашего свѣдѣнія, что срокъ для пріема заявленій отъ экспонентовъ на участіе въ выставкѣ опредѣленъ **до 1-го августа 1899 года.**

Всякія справки и программы можно получать изъ Канцеляріи Комитета выставки: **Москва, Смоленскій бульваръ, домъ № 55, Общество Сельскаго Хозяйства, телефонъ № 1737.**

Гг. экспоненты могутъ совершенно не стѣсняться формою для своихъ заявленій, придерживаясь приблизительно тѣхъ требованій, которыя указаны на послѣдней (10 й) страницѣ программы.

Согласно послѣднему постановленію Комитета въ программу выставки введены прилагаемыя при семъ двѣ поправки къ страницамъ 2-й и 3-й:

Примѣчаніе: Если аукціонъ не окончится въ теченіе пятаго дня выставки, то онъ будетъ продолженъ до окончательной распродажи всѣхъ лошадей.

Примѣчаніе къ группѣ 3-й: сюда относятся также и чистопородные рысаки.

СТРОГАНОВСКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ ТЕХНИЧЕСКАГО РИСОВАНІЯ въ Москвѣ

ОБЪЯВЛЯЕТЪ, НА ОСНОВАНІИ ПРАВИЛЪ, УТВЕРЖДЕННЫХЪ ГОСПОДИНОМЪ МИНИСТРОМЪ ФИНАНСОВЪ,

КОНКУРСЪ

НА СОЧИНЕНІЕ РИСУНКОВЪ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

На конкурсъ 1899 года предлагаются слѣдующія темы:

I.

преміи имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ЕЛИЗАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ

„БРОНЗОВЫЙ ВИСЯЧІЙ ФОНАРЬ ДЛЯ ЛѢСТНИЦЫ ВЪ СТИЛѢ ЛЮДОВИКА XV ИЛИ XVI“.

Приблизительная величина поперечника фонаря 10—12 вершк. Рисунокъ въ натуральную величину.

Первая премія—200 руб.; вторая—100 руб. и третья—50 руб.

II.

Преміи В. Г. САПОЖНИКОВА.

РИСУНОКЪ ДЛЯ ДЖУТОВОЙ МЕБЕЛЬНОЙ ТКАНИ ВЪ РУССКОМЪ СТИЛѢ; КОЛИЧЕСТВО ЦВѢТОВЪ НЕ БОЛѢЕ ШЕСТИ.

Ширина матеріи 28 вершковъ. Представить не менѣе половины рисунка всей ткани.

Раппортъ на кромкахъ долженъ быть на одной линіи.

Первая премія—200 р.; вторая—100 р. и третья—50 р.

III.

Преміи Г. А. ЛИСТА.

ПАМЯТНИКЪ ВЪ ВИЗАНТІЙСКОМЪ ИЛИ РУССКОМЪ СТИЛѢ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ИЗЪ ПЕСЧАННИКА ИЛИ ГРАНИТА, СТОИМОСТЬЮ НЕ СВЫШЕ 1000 РУБ.

Масштабъ одинъ аршинъ=двумъ вершкамъ.

Первая премія—200 руб.; вторая—100 руб. и третья—50 руб.

IV.

Преміи П. А. ШМИТА.

БОЛЬШОЙ ДИВАНЪ ДЛЯ МУЖСКОГО КАБИНЕТА.

Диванъ можетъ быть соединенъ со шкапомъ для книгъ, съ полками, съ тумбой для фигуры или канделябра и т. п.

Стиль произвольный.

Рисунки фасада, бока и плана должны быть представлены въ масштабѣ: одинъ аршинъ=двумъ вершкамъ.

Первая премія—250 руб., вторая—100 руб.

V.

Преміи М. П. ОВЧИННИКОВА.

ПОЛНЫЙ СЕРЕБРЯНЫЙ ПИСЬМЕННЫЙ ПРИБОРЪ ДЛЯ МУЖСКОГО СТОЛА ВЪ РУССКОМЪ СТИЛѢ.

Первая премія—250 р.; вторая—100 р.

VI.

Преміи Т-ва М. С. КУЗНЕЦОВА.

РИСУНОКЪ ЧАЙНАГО СЕРВИЗА ВЪ РУССКОМЪ СТИЛѢ.

Рисунки, въ натуральную величину, должны быть слѣдующихъ вещей: чайника, чашки съ блюдцемъ, молочника, сахарницы и полоскательной чашки.

Первая премія—200 р.; вторая—100 р. и третья—50 р.

VII.

Преміи Т-ва М-ръ ИВАНА ГАРЕЛИНА съ С-ми.

РИСУНОКЪ ДЛЯ НАБИВНОЙ БУМАЖНОЙ МЕБЕЛЬНОЙ МАТЕРІИ ВЪ ПРОИЗВОЛЬНОМЪ СТИЛѢ.

Красокъ допускается отъ 8 до 11 и сверхъ того полутоны и накладки.

Раппортъ: ширина -16 верш, длина—11 верш.

Первая премія—200 р.; вторая—100 р. и третья—50 р.

ОБЩІЯ УСЛОВІЯ КОНКУРСА.

1. Срокъ представленія работъ—15 Ноября 1899 года, по адресу: Москва. Строгановское Центральное Училище Техническаго Рисованія. На конкурсъ.
2. Работы должны быть присланы обязательно подъ девизомъ, вмѣстѣ съ запечатанными конвертами (подъ тѣмъ-же девизомъ), въ которыхъ должны быть сообщены: имя, отчество, фамилія, званіе и адресъ автора.
3. Работы должны быть исполнены въ краскахъ или моделяхъ.
4. Рисунки должны бить представлены не свернутыми въ трубку.
5. Присланныя на конкурсъ работы будутъ выставлены для осмотра въ зданіи Строгановскаго Училища за недѣлю до конкурснаго засѣданія и на 2 недѣли послѣ него.
6. Работы удостоенныя премій становятся собственностью Строгановскаго Училища
7. Работы, не удостоенныя премій, вмѣстѣ съ нераспечатанными конвертами, могутъ быть, по желанію, высланы по указанному адресу, но не позже 2-хъ мѣсяцевъ со дня объявленія премій.
8. Работы, не взятыя обратно послѣ 2-хъ мѣсяцевъ, поступаютъ въ распоряженіе Строгановскаго Училища.
9. Членами Конкурснаго Собранія состоятъ слѣдующія лица:

Ѳ. О. Богдановичъ, А. А. Бо, М. В. Бобровъ, К. Э. Болинъ, П. С. Бойцовъ, Л. М. Браиловскій, В. С. Бровскій, М. И. Бурдонъ, К. М. Быковскій, Кн. В. Н. Гагаринъ, Н. Н. Глоба, П. В. Жуковскій, Л. Н. Кекушевъ, И. С. Кукинъ, С. И. Мамонтовъ, М. Ѳ. Михайловъ, С. Т. Морозовъ, С. В. Ноаковскій, М. П. Овчинниковъ, В. Д. Полѣновъ, В. Г. Сапожниковъ, С. У. Соловьевъ, Н. В. Султановъ, А. А. Томашки, Д. А. Хомяковъ, И. В. Цвѣтаевъ, Н. И. Чечелевъ, Ф. О. Шехтель, П. А. Шмитъ, и П. И. Щукинъ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка

къ 1-му Мая 1899 года.

АКТИВЪ.	ИТОГО. Рубли.	Коп.
Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета)	5.911,697	12
Текущіе счета:		
1) въ Гос. Банкѣ, его контор. и отдѣлен. } 2) „ Частныхъ Банкахъ }	4.275,593	94
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2 подписей *)	61.760,561	40
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	4,148	16
Учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ: паями, акціями, облигаціями и закладными листами, Правительствомъ не гарантиров.	101,370	90
Учетъ торговыхъ обязательствъ	46,524	62
Ссуды подъ залогъ: **)		
1) государственныхъ и Правительствомъ гарантированныхъ цѣнныхъ бумагъ	16.339,072	13
2) паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, Правительствомъ не гарантированныхъ	33.631.121	77
3) товаровъ	1.436,858	04
4) драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	273	—
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро, тратты и векселя на заграничныя мѣста	767,833	13
Цѣнныя бумаги, принадлежащія банку:		
1) государственныя и Правительствомъ гарантированныя ***)	7.559,981	10
2) облигаціи изакладные листы, Правительствомъ не гарантированные	2.033,377	05
Счетъ банка съ отдѣленіями его	2.397,587	81
Корреспонденты банка:		
1) по ихъ счетамъ (Іого):		
а) кредиты подъ обезпеченіе:		
бумагами гарантированными	2.396,583	84
бумагами не гарантированными	827,776	46
торговыми обязательствами	834,970	13
товарами	1.609,548	84
б) бланковые кредиты	763,487	45
2) по счетамъ банка (nostro):		
а) свободныя суммы въ распоряженіи банка.	1.434,180	41
б) векселя у корреспондентовъ	3.353,112	30
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ по порученіямъ	705,863	04
Протестованные векселя	23,375	28
5% Государственный налогъ	—	—
Текущіе расходы	420,064	35
Расходы, подлежащіе возврату	22,426	10
Недвижимое имущество	1,579,400	—
Переходящія суммы	352,168	67
Векселя, принятые на комиссію	11·228,561	95
ИТОГО	161.817,518	99

ПАССИВЪ.		ИТОГО. Рубли.	Коп.
Складочный капиталъ (40.000 акцій по 250 р).		10.000,000	—
Запасный капиталъ		4.170,432	57
Запасный дивидендъ		2.323,629	51
Капиталъ для возмѣщенія суммъ, употребленныхъ на пріобрѣтеніе домовъ		678,857	28
Счетъ благотворительныхъ капиталовъ.		40,000	—
Вклады:			
1) на текущіе счеты:			
а) обыкновенные		57.404,250	34
б) условные		5.077,450	89
2) безсрочные		2.658,837	73
3) срочные		42.259,165	50
Спец. счетъ въ Госуд. Банкѣ по переучету и перезалогу		800,000	—
Корреспонденты банка:			
1) по ихъ счетамъ (Іого):			
а) свободныя суммы въ распоряженіи корреспондентовъ		9.562,752	90
б) векселя на комиссіи		12.682,438	09
2) по счетамъ банка (nostro):			
Суммы, остающіяся за банкомъ		1.939,795	74
Счетъ акцептованныхъ траттъ		1.184	86
Счетъ банка съ отдѣленіями его		6.617,434	69
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ.		231,385	50
Проценты, невыплаченные по вкладамъ и текущимъ счетамъ		1,280,816	34
Счетъ проц. и коммиссіи	3.575,003 63		
Проц., исчис. по вкл. и тек. сч.	1.065,721 23		
	2.509,282 40	2.509,282	40
Переходящія суммы		1,577,804	65
ИТОГО		161,817,518	99
Вклады на храненіе **)**		10.680,968	50
Цѣнности на храненіе въ депо отъ корресп. и комитен.		17.255,125	04

*) Въ томъ числѣ выдачи по сп. сч. (on call): подъ векс.	906,260	44
**) „ „ „ „ „ „ „ % бум. и др. цѣн.	40.312.022	84
***) Въ томъ числѣ помѣщено суммъ запаснаго капитала на	4.170,432	57
****) Въ томъ числѣ % бумаги, принадлежащія Пенсіонно-Вспомогательной кассѣ служащихъ банка	1.461,600	—

Правленіе Банка въ С.-Петербургѣ и Отдѣленія въ Астрахани, Баку, Вяткѣ, Екатеринбургѣ, Казани, Кіевѣ, Москвѣ, Н.-Новгородѣ, Оренбургѣ, Перми, Ростовѣ-на-Дону, Рыбинскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Сызрани, Ташкентѣ, Уфѣ, Харьковѣ и Царицынѣ.

Въ редакціи „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" принимаются объявленія: отъ 1 до 3-хъ разъ по таксѣ, на полгода и на цѣлый годъ по соглашенію.

Въ губернской типографіи принимаются заказы на всевозможныя типо-литографскія работы; *срокомъ* просятъ не стѣсняться.

Въ типографіи имѣются въ запасѣ слѣдующія книги:

1) Разсчетныя книжки для рабочихъ, 2) Разсчетная книжка для раздаточныхъ конторъ, 3) Книги для записи замѣчаній фабричной инспекціи, 4) Книги для записи штрафного капитала, 5) Книги для записи врачебныхъ осмотровъ рабочихъ въ промыш. заведен., 6) Книги для записей осмотровъ больныхъ служащихъ о рабочихъ въ фабричн. пріемн. пок. 7) Книги о малолѣтнихъ, 8) Книги для списковъ рабочихъ, 9) Книги личныхъ счетовъ, 10) Журналъ сверхъ урочныхъ работъ, 11) Бланки правилъ внутренняго распорядка (по новой формѣ), вновь пересмотрѣнныя и исправленныя Старшимъ Фабричнымъ Инспекторомъ 17 ноября 1897 г., 12) Бланки табели взысканій, 13) Бланки описанія котла, 14) Правила для кочегаровъ. 15) Обязательныя постановленія, 16) Разъясненіе Губ. по фабричнымъ дѣламъ Присутствія объ обязанностяхъ владѣльцевъ и завѣдующихъ промышленными заведеніями, относящихся къ точному исполненію подлежащихъ узаконеній.

Всѣ книги и бланки можно выписывать по почтѣ съ наложеннымъ платежемъ.

ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ УПРАВЛЕНІЙ и ПРИСТ.:

Розыскная книга, книга на записку прихода и расхода гербовыхъ марокъ, формулярный списокъ о службѣ, списокъ ратниковъ ополченія, дежурная книга, книга вещественнымъ доказательствамъ, описаніе стана, алфавитъ запасн. нижнимъ чинамъ. опись дѣламъ и нарядамъ, книга на записку прихода и расхода казенныхъ вещей на ссыльн. арест., алфавитъ о состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, алфавитъ о содержащихся подъ стражею, на записку прихода и расхода прямыхъ, авансовыхъ и оборотныхъ бланокъ-ассигновокъ, на записку содержащихся подъ стражею, разносная (листов. и полулистов.), на записку прих. и расх. денежн. суммъ, на записку о состоящ. подъ надз. полиціи, на записку почтовыхъ повѣстокъ, на записку иностранныхъ паспортовъ, краткій списокъ о службѣ, о временно-проживающихъ, о временно-отлучившихся, краткій алфавитъ по розыскамъ, настольный реестръ.

ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ:

Алфавитъ заемщиковъ сельскаго банка, книга по личнымъ счетамъ вкладчикамъ сельск. банка, книга по личнымъ счетамъ заемщиковъ, квитанція, приходо-расходная книга для сельскаго банка, книга постановленій на выдачу изъ сельскаго банка ссудъ, входящій и исходящій реестры для вол. судовъ, книга окладныхъ сборовъ вол. правленія, приходо-расходная штрафныхъ суммъ, взысканныхъ по рѣшенію волостного суда и въ административномъ порядкѣ, книга волостныхъ суммъ, книга переходящихъ суммъ, алфавитъ получившихъ виды на жительство, книга на записку приговоровъ волостного и сельскаго сходовъ, алфавитъ на записку запасныхъ нижнихъ чиновъ, книга на записку временно-отлучившихся запасн. нижн. чиновъ, книга на записку временно-проживающихъ, настольный паспортный реестръ, книга о приходѣ и расходѣ гербовыхъ бумаги и марокъ, реестръ заключеннымъ въ арестантскую, на записку почтовой корреспонденціи, получаемой изъ почтово-телеграфной конторы, книга рѣшеній волостного суда, алфавитъ (для вол. судовъ) лицъ, приговоренныхъ къ наказанію розгами и къ аресту за кражи и мошенничество, общій алфавитъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ для вол. суд., настольный реестръ для волостныхъ правленій.

Формы, оставшіяся (на неопредѣленное время) безъ измѣненія.

На записку сдѣлокъ и договоровъ, на записку приказовъ, на записку магазиннаго хлѣба, разносная книга въ полулистъ, опись книгамъ, дѣламъ и нарядамъ, клятвенное обѣщаніе, недоимочный приговоръ, раскладочный приговоръ, учетный приговоръ, объ исполненіи въ волостяхъ призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ на службу, именной списокъ о приб. и убывш. ратникахъ 1-го разр., именной списокъ о приб. и убывш. ратникахъ 2-го разр., посемейный списокъ, призывной списокъ, вѣдомость и приходѣ расх. и остаткѣ герб. бум. и мар., вѣдомость сельскимъ мірскимъ сборамъ, вѣдомость волостнымъ мірскимъ сборамъ, опись имущества-разсчетная вѣдомость о сгорѣвшихъ, платежная книжка, рабочая книжка, вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ (43 страницы), опись по обязательному страхованію, дополнительная страховая опись, справка о судимости.

ДЛЯ Гг. ЗЕМСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ:

Отчетныя годовыя вѣдомости, денежная книга, книга рѣшеній, разносная книга (листовая), книга резолюцій, книга ревизій, настольный реестръ, алфавитъ.

ДЛЯ Гг. СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ:

Исходящій реестръ, входящій реестръ, свѣдѣніе о личности, семейномъ и имущественномъ положеніи, настольный реестръ, денежная книга, вѣдомость о числѣ слѣдствій, вѣдомость о состояніи слѣдственной части, вѣдомость о состояніи слѣдственной части (г. прокур.), протоколъ допроса обвиняемаго, увѣдомленіе о заключеніи слѣдствія, опись слѣдственнаго производства, первоначальное увѣдомленіе (оранжев.), увѣдомленіе о заключеніи подъ стражу, вѣдомость лит. Б. (оранж.).

ДЛЯ Гг. СУДЕБНЫХЪ ПРИСТАВОВЪ:

Годовыя отчетныя вѣдомости, денежная книга, входящій реестръ книга повѣстокъ, книга порученій, исходящ. реестръ.

ДЛЯ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ и УЧРЕЖДЕНІЙ:

Квитанціонная книга городского судьи, медицинскій осмотръ, сводная таблица, пріемный формулярный списокъ уѣздн. по воинск. повин. присутствій, отчетныя вѣдомости уѣздныхъ членовъ, опекунскій отчетъ, наставлен. волостн. старш. и сельск. старостамъ, записныя книжк. полиц. урядниковъ, руководство для учета нижн. чиновъ запаса арміи и флота, квартирн. книжки, временныя правила для учебныхъ сборовъ запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи, платежныя книжки, именной Высочайшій указъ Прав. Сенату и др.

ВѢДОМОСТЬ о справочныхъ цѣнахъ на поденную плата мастеровымъ и рабочимъ, а также на матеріалы, припасы и инструменты по строительной части (43 страницы). Цѣна 25 коп. за экземпляръ.

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.